

A romantic couple is shown in a close embrace. The man, on the left, has dark hair and a beard, and is wearing a light blue long-sleeved shirt. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a red lace-trimmed crop top and white pants. She is looking up at the man. They are standing outdoors, with a brick wall and a blue sky in the background. The overall mood is romantic and intimate.

НАСИЛЬНО МИЛ НЕ БУДУ

ДИАНА РЫМАРЬ

Диана Рымарь

Насильно мил (не) буду

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Говорят, насильно мил не будешь. А я докажу обратное.

* * *

Спас девушку? Женись! Это прописная истина. Да я и не отказываюсь – наоборот, строго за. Это девушка против. Замужем она уже, видите ли. Разводиться не желает, романов на стороне не крутит. Надо же, какая правильная! Но когда я воспринимал всерьез женские отказы?

Содержание

Часть 1. Крепость по имени Яся	4
Глава 1. С – судьба	4
Глава 2. Из чего сделана Яся	10
Глава 3. Тайный наблюдатель	14
Глава 4. Заботливый парень	20
Глава 5. Ее муж	28
Глава 6. Поиски Яси	35
Глава 7. Замужняя женщина	46
Глава 8. Сексуальная жизнь Дмитрия Брянцева	52
Глава 9. Лютая ненависть	58
Глава 10. Детектив	65
Глава 11. Непристойное предложение	70
Глава 12. Тренировки со смыслом	80
Глава 13. Захватчик	90
Глава 14. Крайние меры	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Диана Рымарь

Насильно мил (не) буду

Программирование – очень интересное и нужное дело.

Однако важно хорошо подумать, прежде чем программировать на что-то своего ребенка.

Диана Рымарь

Часть 1. Крепость по имени Яся

Глава 1. С – судьба

Ясмина

Я никогда не думала, что насильники могут напасть на меня в шесть утра.

Мой день начинается как обычно: просыпаюсь в пять, собираю темно-коричневые кудри в хвост, на ходу съедаю батончик мюсли и переодеваюсь для пробежки. Серая майка-боксерка, черные спортивные шорты – не облегающие даже, свободные. Не перед кем красоваться, да и незачем. Вет-

ровка на плечи, все же за окном сентябрь, немного бесцветного блеска на губы, чтобы не обветрились.

В пять пятнадцать я уже завязываю шнурки на кроссовках. Давно хочу купить какие-нибудь на молнии – для простоты, но эти любимые, давно разношенные. В них как в тапочках.

Выхожу со двора и как обычно бегу по дорожке к берегу реки, наслаждаясь тем, как свежий утренний воздух разгоняет кровь.

Уже два года живу с мужем в Апшеронске, маленьком городке на юге. У нас дом на берегу реки Пшеха. Место живописнейшее: берег реки, лес, горы. Красота! Не понимаю тех, кто не замечает этой прелести. Я вот люблюсь ежедневно.

Ветер, дождь, снег – мне все равно, каждое утро выхожу на пробежку. Люблю держать себя в форме. Так... на всякий случай, вдруг понадобится. За последние семьсот тридцать дней успела изучить маршрут вдоль и поперек, знаю каждый кустик, каждое деревце.

К шести успеваю немного запыхаться, но все же прибегаю к любимому месту, откуда обожаю наблюдать рассвет. Мое место силы – на небольшом возвышении у самой воды. Здесь люблюсь тем, как небо окрашивается в цвет апельсина, празднуя приход нового дня.

Место с невероятно сильной энергией. Не знаю, как это работает, но здесь я заряжаюсь на весь день.

Стою, разведя руки в стороны, будто хочу обнять солнце.

Я заморожена красотой рассвета, вдыхаю силу утра.

Как всегда, одна-одинешенька, ведь в округе я единственный жаворонок.

Совсем одна... пока где-то в стороне не раздастся звук мотора.

Примерно в двухстах метрах от меня находится проселочная дорога, ведущая на пляж. Ухабистая и узкая. Автомобилисты пользуются ею крайне редко, здесь вообще обычно никого не встретишь. Поначалу надеюсь, уедут, но нет. Гул работающего двигателя нарастает, а еще он какой-то немашинный, неправильный. Поворачиваюсь и краем глаза вижу – это мотоцикл. Таких в нашем городке обычно не встретишь – весь хромированный, так и светится. На нем двое загорелых черноволосых парней в черных куртках.

Чего кому понадобилось?

Очень расстраиваюсь, что кто-то пытается вторгнуться в мое идеальное утро. Здесь есть место только природе и мне, больше никому. Даром, что ли, бегаю в такую рань?

Может быть, развернутся и уедут? Очень на это надеюсь.

Однако мотор все гудит, а мотоцикл вдруг движется по гальке речного берега в мою сторону.

Зачем я им?

Люди в черных куртках останавливаются слева от меня на расстоянии метров пятидесяти. Показательно отворачиваюсь, делаю вид, что не замечаю их. Стремлюсь вобрать в себя остатки утра.

Почти сразу раздается матерная перебранка, не предназначенная для женских ушей. Хотя мне уже двадцать два, и я давно взрослая девочка.

Такое соседство мне совсем не нравится.

Так же не поворачиваясь в их сторону, разворачиваюсь к тропинке, по которой сюда прибежала. Однако все же оглядываюсь, услышав резкое:

– Куда спешим, красавица? Задержись!

Понять не могу, где они разглядели красавицу? Старые шорты почти до колен, свободная ветровка, стянутые в конский хвост волосы, на лице ноль косметики. Ну да, я, в принципе, и без косметики ничего себе девчонка. Правильные черты, чтоб их... Стройная, даже немного жилистая, высокая опять же – почти метр семьдесят пять. Заметная, в общем. Но видно же – на флирт не настроена. Зачем лезть?

– Как пройти в библиотеку? – спросил один из парней и засмеялся так, словно это была самая смешная шутка года.

Не отвечаю, собираюсь уйти по-английски. Точнее, убежать.

– Стой, а то хуже будет! – плюет себе под ноги второй.

Первый продолжает ржать. Очевидно – пьяные, а может быть даже обкуренные. Скорей всего, и спать не ложились, приперлись на речку после бурной вечеринки. Где только умудрились столько тусить? Наш город буквально вымирает к полуночи. Видно, вечеринка была частной.

Укурки-тусовщики на мотоцикле хотят познакомиться.

Встреча мечты! Идут ко мне, бросив на берегу стального ко-
ня.

Пора делать ноги, дорогая Яся.

«На старт, бестолочь!» – слышу в голове голос отца.

Тело само бросается вперед, ноги несут меня к спаситель-
ной тропинке, ведущей от пляжа к лесополосе, где эти укур-
ки ни за что меня не поймают.

По каменистому пляжу бежать очень неудобно. Стараюсь
двигаться аккуратно, хоть и быстро. В эту самую секунду
слышу свист первого камня.

Уроды решили пошвырять в меня булыжниками! Один
пролетает до обидного близко от моей головы. Этот приду-
рок, мать его, мастер спорта по киданию камней?!

Вжимаю голову в плечи и стремительно несусь к тропин-
ке.

Еще один камень свистит рядом.

Я оглядываюсь лишь на секунду, на какую-то несчастную
секунду, и вдруг всем телом ухаю вперед. Нога попадает
между камней, и в результате я стучаюсь правым коленом
о выступающий булыжник. Моим больным, уже не раз трав-
мированным правым коленом.

Боже, как глупо...

Переваливаюсь на спину и просто лежу, пытаюсь отойти
от болевого шока.

«Обмякни, бестолочь! Падая, ты должна просто обмяк-
нуть!» – в припадке бешенства орет отец в моей голове.

Ну не доводилось мне падать в последние годы. Потеряла навык, прости, папа.

Из-за дикой боли поначалу даже не слышу приближения парней, но они уже близко. Очень быстро оказываются рядом и склоняются над поверженной мной.

– Добегалась, сучка?

– Сейчас мы тебе покажем, как от нас бегать... – заплетаящимся языком продолжил второй. – Обслужишь нас по полной программе!

Нет, отец, конечно, любил повторять, что когда-нибудь это со мной обязательно случится: нападут насильники, может даже попытаются убить. Больше скажу – я к этому годами готовилась.

Но все же никак не ожидала, что это произойдет со мной в шесть утра.

Глава 2. Из чего сделана Яся

Ясмина

«Ты крепкая... Как гранит крепкая!» – твержу себе, ловя ртом воздух. Он же никак не хочет поступать в легкие из-за пронзившей все мое существо боли.

Начинаю задыхаться, в теле заканчиваются запасы кислорода.

В этот момент вижу над собой двоих укурков.

Они смеются.

Им, мать их так, смешно от вида моего искаженного болью лица.

Резко дергаюсь в сторону, изо всех сил пытаюсь подняться. Но мне не дают встать на ноги. Тяжелый ботинок пинает меня в живот, и я опять валюсь на спину. Морщусь, снова пытаюсь восстановить дыхание. Буквально мычу от боли.

В этот момент один из укурков поднимает ножищу и ставит мне на грудь. Бесцеремонно и безжалостно – будто припиливает меня к месту. Я больше не могу дернуться, хотя он не нажимает всем своим весом. Лишь пугает... пока.

Камни давят в спину, а груди больно от чужеродного веса. В отчаянной попытке освободиться, я хватаюсь руками за ботинок, пытаюсь стащить его с себя. Кричу, прилагая

неимоверные усилия, но ничего не выходит. Тут второй урок наклоняется к моему лицу, хватает своими вонючими прокуренными пальцами за подбородок, поворачивает лицо и так и этак.

— Красивая сучка... — цокает, жадно облизываясь. — Чего лягаешься? Я покажу тебе, кто здесь главный!

После этих слов он поворачивает меня щекой к земле, опирается локтем о мою щеку и наваливается.

— М-м... — снова жалобно мычу.

А он продолжает давить.

Чувствую, как мне в висок упирается какой-то камень. Вроде бы не слишком острый, но если мучитель продолжит в том же духе...

Удивительно. Еще пару минут назад мир был совершенно нормальным, а я целой. Но вот проходит всего ничего, а я уже лежу прижатая спиной и левой стороной лица к булыжникам, корчусь от боли.

Изнутри давит паника, снаружи — эти двое. Такая двойная атака на мое совсем не крепкое тело парализует. Мне так тяжело, что теперь не могу даже вскрикнуть. Так по животному страшно, что боль в колене давно забыта.

Не помню, когда в последний раз я так пугалась.

Когда я в детстве потерялась среди огромного парка?

Когда моя мама пропала без вести?

Когда мне сообщили, что она больше никогда не вернется?

На какие-то секунды будто отключаюсь, теряю связь с реальностью. Она плывет, меняется, и я проваливаюсь в прошлое.

Я больше не я.

Я – маленький двенадцатилетний подросток, горько рыдающий в углу гостиной. Мечтаю исчезнуть, провалиться под пол – что угодно, лишь бы даже тень отца меня не коснулась. А он все приближается и приближается. И орет: «Если бы твоя мать слушалась меня, была осторожной, ее никогда не нашли бы мертвой в канаве!»

Не знаю, что на самом деле случилось с мамой. Полицейские не сказали мне, а отец... В день, когда я узнала о смерти матери, я видела его впервые. То есть я, конечно, знала, что где-то там за тридевять земель у меня есть папа. Не в капусте же меня нашли. Но мама о нем никогда не рассказывала, он был для меня – табу.

Двое укурков, решивших надо мной поиздеваться, довольны ржут, переговариваются. Но я не слышу их голосов, у меня на них будто блок. Отчего-то слышу лишь ор отца: «Ты такая же безмозглая дура, как твоя мать, Ясмина! Ты так же закончишь в канаве...»

Уши окончательно закладывает, ничего и никого не слышу, только голос отца в голове.

Как показала практика – неправ ты, папочка. Ни в какой не в канаве я закончу свои дни. Все случится у реки!

И вдруг пытка давлением кончается. Грудь резко осво-

бождается от гнета тяжелого ботинка, и я почти могу нормально вздохнуть, мешает лишь второй укурок, решивший размазать о камни мое лицо.

Хватаюсь за него руками в нелепой попытке скинуть. Неожиданно и этот гад отпускает меня. Будто взлетает... Да нет, не будто! И правда взлетает, летит в сторону. А потом надо мной возникает верзила с перекошенной от злости мордой.

Неужели их было не двое, а трое? Я ошиблась?

Никогда мне не доводилось видеть такого бешеного выражения лица. Даже в боевиках!

Это не мужик, это какой-то сгусток злости. Высоченный шатен со светлыми, почти бесцветными глазами и белозубым оскалом. В другой вселенной, где всякие гады не нападают на девушек по утрам, он бы даже мог показаться мне красивым. Не сейчас, конечно. Сейчас и Аполлон для меня будет уродом.

Кто он?

Мысленно нарекаю его укурком номер три. Господи боже, сколько же их приехало на том мотоцикле? Он что в чьей-то сумке прятался или бежал за мотоциклом следом? И зачем он бьет своих же? Больно бьет!

Сжимаюсь в комок и наблюдаю, как он пинает своих подельников.

Глава 3. Тайный наблюдатель

Захар

Я многое в жизни повидал, но чтобы такое...

Случайно оказываюсь в нужном месте в нужное время – хорошо, что решил побегать на лоне природы. Не зря. Вот не зря!

Примечаю Супердевочку сразу, как только начинает светать. Не могу не заметить. Выхожу из лесополосы к крутому склону и буквально прозреваю, обнаружив, кто расположился у самой воды вниз по берегу.

Она строит, окруженная нежным светом, жмурится и не замечает ничего вокруг. Издали слежу за тем, как она впитывает утро. Чем дольше смотрю, тем больше убеждаюсь, что в ней все с приставкой супер – и фигура, и волосы, и выражение лица.

Прекрасная девочка восхищалась природой, а я ею... Некоторые женщины созданы только для этого.

Как же хорошо, что я жаворонок, да к тому же поклонник физических тренировок. По утрам люблю задавать своему телу задачи посложнее валяния на матрасе в разных позах, тем более что матрас даже не мой, а гостиничный. Всерьез собираюсь подойти познакомиться с утренней пташкой. А

что? Мне можно, я парень холостой, хотя уже и двадцати девяти лет отроду.

Каких-то пять минут ходьбы по тропинке вдоль реки, и я буду рядом. Она не успеет от меня скрыться.

Подошел, мать вашу! Познакомился...

Кажется, меня опередили.

Вдруг замечаю, как перед Супердевочкой появляются двое придурков. Словно из ниоткуда выпрыгивают, как черти из табакерки. Поначалу даже не замечаю их байка, а ведь слышал гул мотора. Они начинают на нее бузить, а девчонка падает, пытаюсь от них удрать. Вроде показалась опытной бегуньей, и так глупо подставилась... На расстоянии чувствую, как ей больно, но хуже того – к ней еще и лезут. Меня передегивает, когда один из этих придурков пинает ее в живот.

Со всех ног несусь туда.

Я в своей жизни очень много бегал, когда-то даже ставил рекорды. Однако сегодня, кажется, двигаюсь как черепаха, тогда как Супердевочке очень нужна моя помощь.

К тому моменту как вылетаю на пляж с тропинки, идущей вдоль берега, девчонку уже успевают изрядно помять. Морщась от скрежета собственных зубов, я отпихиваю от лежащей на камнях несчастной первого шкета. Он мелкий и, скорее всего, тупой, если не поспешил скрыться, слыша мое приближение. Точно шкет. Мельком замечаю, что ему лет восемнадцать-двадцать, не больше.

Второго шкета я буквально отрываю от девчонки, с силой

отшвыриваю в сторону. Рост и масса тела легко позволяют мне совершить такой маневр, не зря за свою жизнь провел столько часов в спортзале, в руках достаточно силы.

Дальше планку у меня срывает окончательно. Начинаю пинать ушлепков куда попадаю. Они уже деморализованы, валяются на камнях и вяло стонут, прикрывая головы руками, а я все продолжаю свою воспитательную работу, никак не могу остановиться.

После очередного резкого поджопника другу, второй поднимается и, харкнув на камень кровью, бросается к своему драндулету. Даю нового пинка оставшемуся придурку, и тот неожиданно тоже превращается в спринтера – мчит следом за первым.

Я бы помчал следом, задержал гадов, чем-нибудь связал для верности, но позаботиться о Супердевочке кажется более важным. Она продолжает лежать на камнях, несмотря на то что ее уже никто не держит.

Изнутри скребет мысль, что девчонка могла схлопотать серьезную травму. Женское тело – хрупкая вещь. Бросаюсь вперед, становлюсь на колени, тяну к ней руки, а она отшатывается в сторону и начинает скулить, как будто я собираюсь ее бить.

Ничего из-за слез не видит, старательно размазывает их по грязным щекам и трясется всем телом.

– Что ты, милая? Все кончилось, они ушли и больше ничего плохого тебе не сделают, – говорю максимально ласково.

во.

Обычно от меня ласковостей не дождешься, я вообще человек по натуре жесткий. Но на племяшках натренировался. Разговариваю с Супердевочкой ровно тем же тоном, как и со своей четырехлетней племянницей Ангелиной. Надо же как-то найти подход?

– Ты в порядке, милая?

И надо же, она ведется, подается ко мне, преданно заглядывает в глаза и лепечет:

– Вы не один из них?

– Нет, что ты, милая, нет.

Простого заверения оказывается достаточно, чтобы девочка потянулась ко мне, обняла и решила использовать мою белую футболку в качестве жилетки или полотенца, сначала даже не понимаю, чего именно.

Неловко обнимаю ее, а самого аж потрясывает из-за переизбытка адреналина и в то же время приятных эмоций от неожиданной близости. Супердевочку и обнимать супер – кто бы мог подумать? Но это как же она натерпелась, что полезла к совершенно чужому мужику плакаться?

– Дай я на тебя посмотрю, – прошу, настойчиво ее от себя отстраняя.

Аккуратно беру за подбородок, разглядываю левую сторону лица и морщусь, видя, как та буквально на глазах опухает, а на скуле ближе к виску виднеется ярко выраженный след от вдавленного камня с острым краем. Кое-где прорвал

нежную кожу.

Стискиваю зубы, чтобы не начать ругаться матом. Не хочу пугать Супердевочку еще больше.

– Как тебя зовут, малышка?

– Яся... – всхлипывает она жалобно.

– Давай-ка подниматься, Яся. Пойдем к моей машине, у меня есть аптечка.

Я человек неместный. Прибыл в этот заштатный городишко пару дней назад. Спросил в гостинице, где здесь люди бегают, меня отправили на стадион. Подрулил сегодня утром туда, не понравилось, и тогда прикатил на речку, решил бегать здесь. Как хорошо, что машина припаркована неподалеку – минут десять бодрым шагом. Сейчас приведу туда мою Супердевочку и буду лечить, заодно поучать, чтобы больше так глупо не падала, не подставлялась.

– Я не могу, нога очень болит, – стонет она в ответ и плюхается расчудесной попкой обратно на речные булыжники.

Я попку сам не видел, но готов поклясться – меня ожидает открытие похлеще восьмого чуда света.

Без лишних слов поднимаюсь с колен, подхватываю Супердевочку на руки и несу к своей машине.

В Ясе от силы килограммов пятьдесят – пятьдесят пять, хотя и высокая. Нежная, трогательная пушинка, совсем еще молодая, никому жить не мешавшая. Как ее можно было топтать ботинками? А если бы я не прибежал, что бы с ней случилось? Удавили бы прямо там на камнях?

Да, я многое в жизни повидал, но чтобы так бесцеремонно поиздевались над *такой* девушкой — это точно впервые.

Глава 4. Заботливый парень

Захар

Приношу Супердевочку к своему прадику и мысленно чертыхаюсь. Почему не помыл? В общем-то ничто, как говорится, не предвещало. Я в этот мелкий городишко приехал не юных дев спасать, а по делу. Но ловлю себя на мысли, что хотел бы произвести на Ясю впечатление. Строго положительное, между прочим. Буквально сроднился с этой пушинкой, пока нес ее к машине.

Впрочем, мой белый прадик даже грязный выглядит впечатляюще: прошлого года выпуска, в комплектации премиум класса, с кожаным салоном. Не джип, мечта.

Жаль, Яся ничего вокруг не замечает. Громко охает, когда усаживаю ее на заднем сиденье. Достāju аптечку, нахожу нужное и прикладываю хладоэлемент к ее пострадавшей щеке. Потом присаживаюсь рядом и спрашиваю:

– Ну как ты? Отошла немного?

– Д-да, д-да, – отвечает Супердевочка, а у самой зуб на зуб не попадает.

Достаю с переднего пассажирского сиденья коричневую кожаную куртку, накидываю на плечи Ясе.

– Замерзла? Давай печку включу? – предлагаю несмотря

на то, что сентябрьское утро достаточно теплое.

Яся качает головой, но в куртку кутается.

– Спасибо, – шепчет беззвучно.

– Давай позвоню в полицию? – предлагаю сразу. – Может быть, эти придурки еще не успели далеко уехать.

– Н-не надо полицию! – отчаянно машет головой.

– Почему не надо? На тебя напали, чуть было не покалечили. Надо, Яся, обязательно надо. Вдруг еще на кого нападут?

– Они ничего не сделают... Там сплошные бездельники, только время и нервы потратим, и все, – продолжает мотать головой Супердевочка.

Мне такое ярое недоверие к блюстителям порядка немного непонятно, особенно в сложившейся ситуации. Я и сам в органах раньше служил и ничего плохого в звонке в полицию не вижу. Но я не местный, а Яся местная. Может быть, она знает что-то, чего не знаю я?

Молча киваю.

– Ладно, тогда давай отвезу тебя в травмпункт. Посмотрим ногу, а потом домой.

– Н-не надо в травмпункт! – тут же заявляет Супердевочка.

– Дай угадаю, – невесело хмыкаю. – Там тоже работают сплошные бездельники?

Она абсолютно серьезно мне кивает. Вот так да...

– Как часто ты попадаешь в травмпункты, чтобы утвер-

ждать такое наверняка, а, Яся? – спрашиваю с прищуром.

Она молчит, тогда выдаю аргументы:

– Ты понимаешь, что могла серьезно повредить колено? Необходим рентген и...

– Нога и не болит уже почти, – вдруг перебивает она, показательно двигает конечностью и вдруг сильно морщится.

– Ага, конечно, не болит, – невесело хмыкаю. – Ясенька, милая, – продолжаю все тем же тоном, каким говорю с маленькой племянницей. – Я не спрашиваю, хочешь ли ты в больницу, просто отвезу туда, и все. Разговор закончен.

И везу.

Показательно перемещаюсь с заднего сидения на переднее, не говоря ни слова, завожу мотор и трогаюсь с места. А что, у меня преимущественное право голоса. Машина моя, она сидит в ней, сама ходить не может, так что... куда моя машина, туда и Яся.

Навигатор ориентирует, куда нужно двигаться. Когда подъезжаем к захудалому строению, начинаю подозревать, что Яся в своем мнении была не так уж и неправa. Вряд ли здесь работают самоотверженные врачи, если здешним хозяевам даже плитку на ступеньках у входа заменить лень – почти вся сбита, и порог зияет голым цементом.

– Давай уедем? – просит Яся. – У меня ведь нет с собой документов, и...

– Хорошо, – киваю, прикидывая, что полис действительно может понадобиться, а если учесть размеры городка, обер-

немся за пять минут. – Поехали, быстро достанешь документы, и...

– У меня нет полиса, – качает головой Яся.

– То есть как нет?

– Не получила, – пожимает плечами, стягивая мою куртку и кладя ее на сиденье. – Я тут не так давно живу...

– Хочешь сказать, паспорта у тебя тоже нет? – тут же напрыгаюсь.

Нелегалка, что ли?

– Н-нет, что ты, паспорт есть, – кивает она. – А полис просто был не нужен, вот я и не получала, но я получу! Потом...

– Фиг с ним, с полисом, – мотаю головой.

Выхожу из машины и помогаю вылезти Ясе. А потом беру ее на руки и несу внутрь.

– Ты посиди немножко, я сейчас все улажу, – оставляю ее на коричневой банкетке.

Внутри здания все так же убого, как и снаружи. Обшарпанные коридоры и неказистые двери. Но, когда нахожу одного из врачей и сую ему в карман розовую купюру, вокруг Яси мгновенно начинается суета, которая явно пойдет на пользу ее незастрахованному здоровью.

Очень скоро малышка оказывается в кабинете врача, где ей дезинфицируют колено, распыляют спортивную заморозку, непонятно откуда взявшуюся. Потом делают рентген, радуют нас информацией, что Супердевочка отделалась лишь ушибом, хоть и серьезным. Заодно накладывают ей на ногу

эластичный бинт и велят держать конечность в покое.

Яся на глазах веселеет, даже пробует потихоньку вставать на ногу.

Взяв у врача рекомендации по обезболивающим, я веду Ясю на улицу и старательно учу уму-разуму:

– Полис обязательно надо сделать, вдруг с тобой что серьезное случится? Без этого никуда.

Она кивает, хотя и вижу – не прониклась.

Перевожу тему:

– Давай сейчас заедем в аптеку, купим тебе лекарств, витаминов...

– Ой, не надо, я сама, – машет рукой Яся.

– Я не понял, а где ты кошелек прячешь? В лифчике, что ли? – усмехаюсь, ведь понимаю, бегать ушла с одними ключами, даже телефон не захватила, балда. – В общем, все споры отставить, всегда слушайся дядю Захара, то есть меня...

И тут меня окликают.

– Можно вас на секундочку? – зовет эскулап, который недавно уже получил от меня нехилую сумму, опущенную в карман белого халата.

Неужели мало? Хочет еще? Я не жадный, конечно, но и не debil, которого можно доить.

– Солнце, подожди меня.

Оставляю ее на той же самой коричневой банкетке, что и в прошлый раз, иду за врачом.

Он заводит меня в кабинет и предлагает:

– Если вдруг вашей девушке понадобится стационарное лечение, готов посодействовать...

Расписывает в красках, какие отличные условия у его знакомого.

– Спасибо, не нужно, – резко его прерываю и спешу в коридор к своей Супердевочке.

У меня на нее большие планы. Сейчас отвезу малышку домой за телефоном и всем необходимым, а потом приглашу к себе в гостиницу для культурного времяпрепровождения. Пусть здешний люкс почти не люкс, но, думаю, Яся из неприхотливых. Носом крутить не станет, учитывая, что местная, к здешнему колориту привыкшая. Может быть, вообще ничего краше местного люкса не видела, или не видела совсем ничего, если судить по ее неказистой одежде.

Эх, будь у меня такая женщина, я бы ее как куклу наряжал. А если не наряжают, значит, некому? Ничья девочка? Попользуюсь немного, если понравится, оставлю себе.

Хочу пообщаться с Ясей плотнее, полюбоваться красивым, пусть и немного попорченным личиком, понять, что из себя представляет. Доктору сказала, что ей двадцать пять. Но что-то мне говорит – соврала. Нет у нее в глазах жизненного опыта на двадцать пять. Спрошу еще раз наедине.

Напою ее сладким красным вином накормлю суши или что там она любит.

Есть большое подозрение, что к вечеру ее ушиб пройдет, и прекрасная девочка Яся подарит немного ласки за все мои

старания. Ведь не откажет? Я еще ее попу не видел, а красивая, наверное. У бегунии должна быть как орех.

Да я, можно сказать, ничего не видел. Пусть все показывает.

Всю хочу! И одним сексом у нас с ней дело, скорей всего, не ограничится.

А что? Я вполне могу уделить ей пару выходных для плотного знакомства. Нечасто так западаю с первого взгляда. Держись, Яшенька! Собираюсь растратить на тебя весь накопленный за месяцы одиночества пыл.

Выхожу в коридор, а Супердевички нет. Дурында. Зачем ушла с поврежденной ногой? Может, просто вышла на улицу?

Очень скоро убеждаюсь, что и на улице ее нет.

На лавочке сидит пара бабушек, что-то напряженно обсуждают. Подхожу к ним и интересуюсь:

– Не видели девушку, красивую такую, в шортах и с ногой, зафиксированной белым эластичным бинтом?

– Как же не видеть? – отвечает та, чью голову украшает белый платок в красный горошек. – Уехала на такси, вон тут стояло.

Сбежала! Улизнула! Из-под носа удрала даже с больным коленом!

Спрашивается, зачем?

Я ничего плохого с ней делать не собирался, все только самое хорошее и приятное.

– Переборщили вы, Захар Викторович Грачев, переборщили... – бурчу себе под нос, бредя к оставленной на стоянке машине. – Напугали девушку своей заботой по полной программе.

Ну ничего, я ее найду.

Для такого дела у меня очень подходящая профессия, кстати, – частный детектив.

Глава 5. Ее муж

Ясмина

– Остановите возле номера пять, пожалуйста, – прошу таксиста.

– Возле одноэтажного, с зеленым забором?

– Да, – киваю. – Только у меня с собой денег нет, вы подождите минутку, муж выйдет, заплатит, я попрошу.

Престарелый армянин смотрит на меня хмурым взглядом, но все же кивает.

Кое-как выбираюсь из такси и с тяжелым сердцем бреду домой. Что там будет?

Нога снова начинает болеть, но кое-как передвигаться могу. Ковыляю в коридор, через гостиную прямоком в спальню мужа. Он там. Слышу, как собирает дипломат перед работой.

Открываю дверь и вижу его невысокую фигуру у стола. Мы с ним одного роста, если я без каблуков, и поэтому мне каблуки нельзя. Не то чтобы я их сильно любила, или они у меня вообще когда-то были... Но нельзя. Одно из правил-ограничений, которые я приняла, чтобы иметь возможность жить в этом доме.

– Дим, я приехала на такси, заплати таксисту, пожалуйста,

ста, – прошу жалобно, замерев у дверного косяка.

– Ясмина, где ты была? Какого рожна так долго шлялась без телефона? Ты же знаешь, я волнуюсь, когда тебя долго нет, – говорит он вроде бы спокойно, и в то же время голос его звенит раздражением, а сам он обеими руками упирается в столешницу.

Вижу, как его пальцы белеют от напряжения. Наконец Дима оборачивается ко мне, достаивает взглядом.

– Что с тобой случилось? – Его карие глаза в эту секунду кажутся больше обычного, и даже не из-за очков, которые неизменно висят у него на носу.

– Я упала, – невольно всхлипываю.

Не буду говорить ему про нападение. Он, конечно, не станет вызывать полицию, ведь знает мое к ней отношение. Но больше долго гулять одной не отпустит, ведь и правда беспокоится обо мне.

– Ничего себе. – Дима спешит ко мне, рассматривает лицо и тут же начинает ругаться: – А я давно тебе говорил, нечего скакать спозаранку по улице. Купил бы тебе беговую дорожку, и бегай дома, как все современные люди.

Разве можно сравнить пробежку на улице с потением на тренажере? Эх, он меня не понимает. Хотя повторения сегодняшнего не хочу ни в коем случае.

– Дим, такси, – напоминаю со скорбным видом.

– Я заплачу. Но вечером нас ждет серьезный разговор, Ясмина.

На этом он уходит, смерив меня холодным взглядом.

Невольно ежусь, от перспективы этого разговора делается очень неприятно. Не люблю доставлять беспокойство мужу.

Уже представляю, как он усадит напротив и заведет часовую лекцию о том, как мне следует жить. Но... это максимум того, что он себе позволяет. Дима – спокойный человек, иначе я бы с ним ни за что жить не стала. Он педантичен, для него важны все сто пятьдесят правил, которые выдумал для себя и меня, но он *спокойный*. Никогда меня не ударит, даже не наорет, я это точно знаю. За два года отношений поводов задать мне трепку у него была масса, но он ни разу до этого не опустился.

А жить по понятным и даже логичным правилам – не самая плохая вещь. Гораздо хуже, когда эти правила хаотичны.

Моя жизнь с Димой спокойна и безопасна ровно настолько, насколько это возможно. А это именно то, что я ценю больше всего.

Стабильность, постоянство, тепло и удобство – все это невероятная роскошь для девушки, в семнадцать лет сбежавшей от отца-самодура. Вот уже пять лет успешно скрываюсь от этого психа в погонах.

Я – сибирячка. Далеко забралась, знаю. Юг России не ближний свет, но мне чем дальше, тем лучше. И камень, за которым укрыться, тоже нашелся. Дима – мой камень. За годы скитаний я поняла, настолько ценны такие люди, как он. Те, кто в принципе обидеть не могут. А его занудство – ме-

лочи.

Шумно вздохнув, ковыляю в ванную, кое-как раздеваюсь и десять минут стою под прохладным душем. Потом заворачиваюсь в пушистый желтый халат и бреду в свою спальню.

Проходя по коридору, чувствую аромат жарящейся яичницы и свежеприготовленного кофе. Есть хочется как никогда, но в кухню не захожу.

Мне стыдно...

Не хочу нарваться на осуждающий взгляд Димы. И без того вечером прослушаю лекцию под захватывающим названием: «Ясмина, ты вечно влипаешь в неприятности».

Прихожу в спальню, переодеваюсь в белую ночнушку и ложусь под одеяло с единственным желанием заснуть и представить, будто сегодняшнее происшествие – кошмар, и только. Без того кажется, что несчастье случилось с кем-то другим. Будто фильм об этом посмотрела или просто наблюдала со стороны. Не верится, что такое могло произойти со мной. Лишь дергающая боль в ноге напоминает о том, что никакой это не сон.

Вдруг скрипит дверь, и на пороге появляется мой недовольный супруг.

С подносом!

Сажусь на кровати, разглядывая угощение. На подносе кружка с кофе и блюдо с яичницей, сыр, порезанное яблоко. Получается, для меня старался? Приятно.

Дима ставит поднос на стол, потом некоторое время про-

сто стоит, буравя меня взглядом. Будто решает, что делать дальше.

– Спасибо за завтрак. Ты не опаздываешь в школу? – аккуратно спрашиваю.

– Мне ко второму уроку, – качает головой.

Дима – учитель русского языка и литературы. Очень хороший, по крайней мере, так считают в школе, где он трудится. К тридцати трем годам заработал себе отличную репутацию. Это позволяет ему неплохо зарабатывать на репетиторствах. Его ученики без проблем сдают ЕГЭ, на то и живем.

После долгого изучающего взгляда он гладит коротко стриженную каштановую шевелюру, успевшую за последние годы поредеть, и двигается к моей постели. Садится рядом, нежно касается пострадавшей щеки. Его пальцы дрожат. Он весь дрожит... как обычно, когда до меня дотрагивается.

– Как же ты так... – с сожалением произносит. – Я принесу после школы мазь, наложим, и завтра все будет выглядеть гораздо лучше. Ты ешь, Ясенька, отдыхай. Ты же выходная сегодня?

– Да, – киваю.

Тут он вроде бы собирается наклониться, чтобы поцеловать меня. Я даже успеваю зажмуриться, но ничего не происходит. Чувствую, как матрац приподнимается, открываю глаза и вижу, как он встает.

Дима уходит, не поцеловав. Впрочем, как обычно.

Телесный контакт в нашем браке – настолько редкий

зверь, что его впору заносить в красную книгу.

Я фригидная... как он объяснил мне однажды.

Некоторые девушки могут получать удовольствие от простых касаний противоположного пола, от процесса соития. Я не из таких. Почти ничего не чувствую, что ни вытворяй, как ни старайся. В основном поэтому мы спим в разных спальнях, и он почти не трогает меня ни губами, ни руками.

Хотя иногда Дима все равно спит со мной. В основном это случается по праздникам, когда он поит меня сладким шампанским, угощает необычной едой. Я понимаю – ему это нужно. Стараюсь быть ласковой, не морщиться в самый ответственный момент. Но меня не покидает ощущение, что он каждый раз недоволен.

Да, я не самая лучшая жена на свете. Какая-то неправильная женщина, ничего ни к кому не чувствую. Никакого притяжения или даже приязни.

Хотя... сегодня, например, почувствовала! Даже ярко.

Как легко меня поднял сегодняшний спаситель! Как нежно нес... Дима бы так не смог даже чисто по физическим показателям. Было приятно в кои-то веки чувствовать себя легкой как перышко. Руки у Захара жаркие, сильные, да и сам он... запоминающийся.

Наверное, переизбыток эмоций после пережитого, поэтому так на него отреагировала.

Все-таки я свинья.

Дима такой заботливый, а я вспоминаю, как меня носил на

руках совершенно чужой мужик. От которого я, кстати, сбежала, даже не сказав спасибо, за это тоже стыдно. Надо было как-то поблагодарить, но он явно нацелился на продолжение общения, а мне только этого для полного счастья не хватало.

Хорошо, что я больше никогда его не встречу.

Глава 6. Поиски Яси

Захар

Такого не может быть, чтобы человек бесследно исчез.

Человек вообще в принципе не может исчезнуть, всегда находятся какие-то следы, обрывки данных. Это первое, что я усвоил, работая детективом. По опыту знаю, нужно просто продолжать искать.

Однако успехи мои невелики.

В городе Апшеронске не зарегистрирована никакая Ясмينا Брянцева – а именно так она представилась врачу. Или она прописана где-то еще, или... Это мне совсем не помогает. Имя редкое – это плюс, но не настолько редкое, чтобы в Краснодарском крае не нашлось множества ее тезок. К слову, ни одной в возрасте двадцати пяти лет – это мне уже сообщили друзья из полиции.

Я целые сутки потратил на поиски, а толку чуть.

Почему не догадался спросить номер телефона моей Супердевочки? Хотя... могла соврать, если я и вправду ее чем-то напугал, ведь отчего-то убежала.

Про имя, фамилию и тем более возраст также могла соврать.

И как мне ее тогда искать? По особым приметам?

Они есть, кстати. Много ли в городе Апшеронске таких красивых высоких девушек? Она ростом метр семьдесят пять, не меньше. Глаза удивительного оттенка – синие, но необычно синие – очень насыщенные. Будто на карие очи надели линзы. Может, так оно и есть? Хотя зачем бы ей надевать корректирующие цвет линзы на пробежку, во время которой она никого не ожидала встретить? Вопрос вопросов.

С соцсетями тоже глухо – а я порылся основательно, имею опыт в такого рода делах.

С помощью художника по телефону я составил примерный фоторобот, теперь в арсенале есть весьма на нее похожий портретный рисунок. Мне его выслали по емейлу. С экрана мобильного на меня смотрит она и в то же время не она.

Как при таких исходных данных найти девчонку? Ходить по улице и показывать фоторобот? По отпечаткам пальцев я ее тоже уже пробил – в базе не значится.

Откидываюсь на кровать, смотрю в потолок спальни гостиничного номера и тяжело дышу. Пытаюсь собрать мысли в кучу, и тут чувствую вибрацию телефона в правой руке.

Вижу на экране номер «Пандоры», конторы, в которой числюсь в Краснодаре. Сажусь на кровати, беру трубку. Очень надеюсь, приятелям удалось что-то нарыть, еще вчера попросил пораскинуть мозгами, прикинуть варианты. Но в трубке раздается бас начальника:

– Грач, где отчет по делу? Я думал, ты укатил по вопросу

Золотниковой.

– Я... э... немного занят, смогу приступить к делу через пару дней.

– Знаю я, чем ты занят, – ворчит Громов. – Мне уже доложили. Мало того, что сам делом не занимаешься, так еще отвлекаешь от прямых обязанностей коллег. Объясни, что происходит? Кто такая Ясмينا Брянцева, и почему ты ее ищешь?

Шумно выдыхаю. Понимаю – сказать придется, причем правду. Любой намек на ложь шеф чувствует даже на расстоянии. Ходячий детектор лжи с рентгеноподобным взглядом.

Вкратце объясняю ситуацию, без лишних деталей, разумеется. Описываю, как упустил Ясю из виду, каким образом проводил розыск.

Надеюсь на снисхождение шефа, все же не каждый день пытаюсь найти понравившуюся барышню. Но никакого снисхождения и тем более понимания в его голосе не слышится:

– Так, Грач, ты зачем туда поехал? Делом заниматься или с пропавшими девушками романы крутить? Ты мне четко скажи, когда займешься вопросом Золотниковой? Она уже мне звонила.

– Подождет твоя Золотникова, ждала полгода и еще подождет...

– Ясно, – басит в трубку Громов. – Если помогу найти твою речную нимфу, займешься делом?

– Как, интересно, ты мне поможешь? Я и так наших уже подключил, – качаю головой.

– Грач, не тупи... – бурчит Громов.

– В смысле не тупи? – не понимаю.

– Ох уж мне эти дети больших городов... Ты сразу со сложного начал, иди по простому пути. Ты сейчас находишься в маленьком населенном пункте, так? Скорее всего, таксистов там не так уж много. Вполне вероятно – они дежурят на одних и тех же местах, и твоя девушка села в одну из таких машин. Значит, велика вероятность того, что ты можешь встретить водителя, который отвез твою нимфу домой. Ну? Сложил два плюс два или подарить тебе калькулятор?

Кладу трубку не прощаясь. Спрыгиваю с кровати и несусь вон из спальни. Путь мой лежит к травмпункту.

Скоро я найду тебя, Супердевочка. Уж постарайся как следует мне обрадоваться.

* * *

Захар

Вот это я баран... Не в смысле, что рогатый, а в смысле, что тугодум.

По полицейским базам Ясю искал, фоторобот сделал, соц-

сети изрыл практически экскаватором, даже покопался в картотеке местной зубной клиники, благо нужные контакты умею находить на раз. Но нарыл разве что дырку от бублика. А о простой вероятности найти таксиста даже не подумал.

Будь у Яси с собой телефон, я бы, без сомнения, связался со службами такси и выяснил, кто приезжал на вызов. Но у малышки не было мобильного, она уехала со случайным водителем, чего вообще в принципе делать не стоит. Никогда! И я еще дам Супердевочке за это по рукам. Однако я посчитал случайного таксиста иголкой в стоге сена и не стал заниматься его поисками. А поправки на то, что в маленьком городе может быть не так много таксистов, не сделал. Все-таки здесь жителей сорок тысяч, а не миллион, как в Краснодаре.

Громов – голова! Как обычно, впрочем.

У травмпункта я таксиста не нашел, зато встретил сразу несколько на вокзале, и за символическую плату мне рассказали, кто из их знакомых бомбит в районе поликлиники. Даже дали телефон.

Дальше дело техники.

Теперь сижу в засаде перед домом Яси и думаю серьезную думу.

Если я завалюсь к девушке в десять вечера – вряд ли она обрадуется, еще подумает, что преследую.

Нет, я, конечно, преследую. Ибо это ни с какой стороны не нормально – пробивать девушку по всем известным базам, в то время как она даже номер телефона оставить не

пожелала. Но Ясе так рано знакомиться с моими тараканами совершенно не обязательно.

Завтра куплю роз и приду средь бела дня, как нормальный человек.

Она, разумеется, спросит, откуда я узнал адрес. Отвечу: «Ты сказала его доктору, когда оформлял тебе карточку, забыла? А я вот запомнил, отличаюсь редкой памятью».

Адреса она не оставляла, кстати. Но ведь могла чисто автоматически назвать, так? Девчонка вчера была в шоке, вполне может сделать на это скидку. И я в ее глазах буду не двинутым психом, а почти нормальным кавалером. С розами.

Еще некоторое время люблюсь на свет в окнах, в надежде увидеть силуэт Супердевички. Но вместо нее вижу только мужика. Наверное, это Дмитрий Брянцев. Да, в чьем доме живет Яся, я тоже узнал. Еще выяснил, что этому Дмитрию тридцать три, и трудится он учителем русского языка.

Когда мне сообщили фамилию человека, которому принадлежит дом, у меня аж руки вспотели от напряжения. Первая мысль – жена. Но вот какое дело – не женат товарищ Брянцев.

А кем еще могут приходиться друг другу люди с одинаковой фамилией? Родственниками, конечно. Скорей всего, Яся – дальняя родственница, потому что никаких сестер или кузин у Брянцева тоже не имеется. Думаю, именно поэтому она не зарегистрирована в этом городе.

Если бы они были женаты, то прописал бы к себе девочку, так? Нормальный человек это сделал бы сразу. Да и кольцо бы ей на палец напялил – равно застолбил, а кольца-то и не было на ее очаровательном безымянном пальце. Я это при первой возможности проверил.

Да и не может такая, как моя Супердевочка, быть женой этого хоряка в очках. Я нашел в соцсети его фото с учениками, не на что там любоваться.

В общем, ни денег у Брянцева, ни внешности. Чем бы взял такую, как Яся? Поэзией? Не похожа она на девушку, которая на это польстится. Слишком для этого спортивная, видно, заботится о своем теле. Я много в жизни повидал, но такого неравного союза не видел ни разу. Красота всегда отдается за что-то.

Нет, Ясе больше подойдет кто-то вроде меня. Внешность, деньги. Пусть, не миллионер, но не бедствую. Мозги, опять же, имеются, хотя не всегда ими правильно пользуюсь.

Да, ей определенно подойдет кто-то вроде меня.

Хотя, о чем это я... не кто-то вроде. Я!

* * *

Ясмина

После двух дней усиленного лечения выхожу на работу. Приходится, нельзя же брать бесконечные отгулы, так меня скоро в магазине узнавать перестанут.

Уже могу свободно наступать на пострадавшую ногу, а благодаря волшебной мази, которую для меня раздобыл Дима, синяк на щеке наполовину сошел. Оставшуюся синеву я надежно замаскировала тональным кремом. Потом решила, что, раз сделала тон, надо хоть ресницы накрасить. Потом руки потянулись и за теньями, пошла в ход даже помада.

Редко наношу макияж, потому что с ним мое лицо становится слишком ярким, выразительным. Вызывающим, как говорит Дима. Но сегодня цвета будто сами перебежали из косметички на мою пострадавшую физиономию. Финальный аккорд – голубые линзы для глаз. Без них из спальни вообще не выхожу, мало ли кто увидит.

Влезаю в джинсы, надеваю белый топ, а поверх черное худи. Да, с рабочим прикидом макияж не очень вяжется. Но сегодня буду красивая, пусть мои коллеги это как-то переживут.

Я – ассистентка в цветочном магазине «Глория».

Сортирую пришедший товар, вместе со сменщицей занимаюсь изготовлением букетов, иногда стою за кассой. Но поскольку официально не устроена, по большей части остаюсь в «закулисье».

Посылаю своему Тотошке воздушный поцелуй и выхожу из спальни.

Тотошка – единственный мужчина в моей жизни, который никогда не расстраивает. Наверное, потому что не мужчина вовсе. Точнее, пола мужского, но рода совсем нечеловеческого – плюшевая собака. Старенькая, много раз стираная, но любимая до одурения.

За годы скитаний я научилась не привязываться ни к чему материальному, ведь непонятно, что из этого можно будет взять дальше в дорогу. Но Тотошка всегда со мной. С двенадцати лет на самом деле – это последний подарок мамы. Даже отец, и тот не смог нас разлучить.

Когда являюсь на работу, начальница, Светлана Борисовна, поджигает пухлые благодаря недавнему визиту к косметологу губы, поправляет короткое каре, вздыхает:

– Ясенька, ты сегодня при виде, как я погляжу... Перед цветами на складе красоваться собралась? Они все равно красивее. – И демонстративно хихикает.

Этой шутке уже много месяцев, но отчего-то она от нее не устает. Всего только и нужно было – разок столкнуться с ее молодым любовником. Тот мне заулыбался, попытался при

знакомстве поцеловать руку. Этого Светлана Борисовна, по сути еще молодая тридцатипятилетняя женщина, все никак не может мне простить. Поэтому на работе я всегда в балахонах.

Привычно захожу за кассу, а потом юркаю в дверь, ведущую в склад. Утренняя рутина на какое-то время отвлекает. Меняю воду у цветов, прыскаю их, сортирую. Призываю вдохновение, чтобы сделать несколько букетов из роз, начинающих увядать.

«Эксклюзивный букет из двадцати пяти кремовых роз, выбери свежие», – получаю сообщение на телефон.

Хо-хо, кажется, в магазин пришел денежный клиент.

Прохожу по складу к ряду, где хранятся мои прекрасные, самые любимые на свете розы. Вытаскиваю ведро с кремовыми красавицами и выбираю самые лучшие. Быстро обрываю крайние лепестки, чтобы цветы приобрели еще более свежий вид. Оборачиваю в золотистую сеточку. Добавляю к обертке лично мной изготовленные маленькие бисерные броши.

Может, кому-то работа флористом покажется скучной, но мне нравится. Обожаю нежные ароматы, великолепно умею собирать букеты, люблю украшать их на разные лады. И работа спокойная, если не грядет Восьмое марта.

Пара минут, и букет готов. Морщусь, чересчур резко опершись на больную ногу, и ковыляю в зал магазина. Открываю дверь, вижу у кассы...

Мне показалось?

Чувствую, как кожа на руках и спине покрывается мурашками, а на затылке даже будто волосы начинают шевелиться. И тут же захлопываю дверь, отпрыгиваю, словно от нее исходит радиоактивное излучение.

Там он самый!

Захар! Стоит себе как ни в чем не бывало, в черной кожаной куртке. Такой деловой, что дальше просто некуда.

Не-е-ет... мне показалось. Если о ком-то очень много думаешь, он ведь может начать мерещиться, так? Просто померещился. Что ему делать в цветочном магазине? Он же в городе проездом.

А даже если он, увидел ли?

Если он, то определенно увидел... А-а... Что делать-то?

Щеки краснеют при воспоминании о моем позорном бегстве.

Вдруг злосчастная дверь отворяется, а на пороге показывается действительно Захар собственной персоной.

– Что ты тут делаешь? – фырчу, чувствуя, как слабеют колени.

– Твоя начальница разрешила зайти, поговорить с тобой, – пожимает он плечами. – Яся, я не понимаю, я такой страшный, что ли? Почему ты от меня бегаешь?

Глава 7. Замужняя женщина

Захар

– Ты не страшный, – лепечет Яся и осторожно отступает в глубь склада.

В ее руках огромный букет кремовых роз в золотой сетке. Тот самый букет, который я заказал для нее же, не зная, что делать его будет сама Яся. Надо же, как забавно вышло, просто оборжаться.

– Тогда зачем ты от меня бегаешь? – снова спрашиваю.

Стою рядом, пожираю ее взглядом и сам не понимаю, как вообще смог составить слова в предложения. Перед ней в буквальном смысле задыхаюсь от переизбытка чувств.

– Я... э-э... – Ничего вразумительного она так и не выдаст.

– Я тебя чем-то пугаю? – Вглядываюсь в ее широко распахнутые глаза.

Явно не желая мне отвечать, Супердевочка прикрывает рот рукой. Правой рукой, на безымянном пальце которой вдруг сверкает золотой обруч.

Золотой обруч на безымянном пальце может означать только одно.

Бесцеремонно хватаю Ясю за правую руку.

– Это что, черт возьми, такое? – Мои брови буквально сходятся на переносице.

Яся начинает дрожать, вырывает руку и еще плотнее прижимает к себе злосчастный букет.

– Ничего, просто кольцо.

– Это не просто кольцо, Яся! Где оно было два дня назад? Почему я не видел его на твоём пальце?

– В чистке было, – невинно лепечет.

Будто она этим кольцом совсем даже не ранит меня до самых кишок.

– Ты замужем, Яся? – спрашиваю напрямик, хотя от этого вопроса сводит горло.

– Да, – кивает.

Спокойно так кивает, будто это само собой разумеется, что она замужем. А мне хочется орать на нее матом.

Давлюсь злыми словами и цежу сквозь зубы:

– Если ты замужем, почему твой муж не бежит по утрам с тобой?

А что? Я бы бегал. Обязательно бегал бы и следил, чтобы никто такую красоту не обидел, не тронул и пальцем. А ему все равно, что ли?

– Мой муж не очень спортивный человек... – поджигает губы моя Супердевочка.

– Это паршивое оправдание, – хмыкаю зло. – Ты замужем за Брянцевым? Поэтому назвала у врача его фамилию? Но он же официально не женат!

– Откуда тебе это известно? – резко серьезнеет она. – И потом, людям в наше время не обязательно официально жениться, существует гражданский брак.

В этот момент мне снова хочется ругаться матом. Понятно, почему от меня сбежала – сообразила, что буду приставать. Еле себя пересиливаю, говорю деланно равнодушным голосом:

– Когда люди находятся в гражданском браке, они носят разные фамилии. Есть вообще хоть слово правды из того, что ты говорила мне или врачу? Милая, похоже, ты профессиональная лгунья.

Яся поджимает губы и хмурится, а потом выдает резко:

– Уходи! Не хочу тебя видеть!

Вот так просто. Вали, дорогой Захарка, на фиг ты не упал.

– Цветы тебе... – шиплю зло, кивая на розы в ее руках, разворачиваюсь и действительно ухожу.

* * *

Захар

Что я в самом деле за человек?

Девушка замужем и ясно дала понять, что верна своему очкастому хорьку. А я разобиделся, как кисейная барышня,

чуть на хрен ее не послал за неподходящее, по моему мнению, семейное положение. Но разве это справедливо? Разве можно злиться на девчонку за то, что она в отношениях?

Верные жены, они уважения достойны, а не чужой злости.

Я же не какой-нибудь восемнадцатилетний придурок, который станет дуться за то, что не дали, так?

Не знаю, почему, но очень хочу реабилитироваться в ее глазах за грубость, показать, что я нормальный. Хотя... ну какой я нормальный? Девушка сказала – не нужен, уходи, а я караулю ее с работы.

На часах шесть пятнадцать, сентябрьское солнце всюду делится теплом и светом, стремясь отыгаться перед вечерними сумерками.

– Ясь! Яся... – зову ее, когда вижу, как она выскальзывает из черного входа магазинного склада.

Хорошо, что я решил ждать ее именно здесь, а не у центрального входа.

Супердевочка видит меня, вздрагивает. Какая-то странная у нее на меня реакция. Боится, что ли? Ну, сам виноват, даже сам себе напоминаю отпетого сталкера.

– Ясенька, минуту поговори со мной, пожалуйста, – прошу, старательно изображая смиренный вид.

На миг замираю, жадно ее разглядывая. Супердевочка такая же прелестная, свежая, как и утром. С трудом давлю в себе желание сграбастать ее в охапку, запихать в машину и увести в счастливое далеко.

Она секунд десять просто моргает, уставившись на меня.

– Ты извини за грубость, – заявляю, пока она не успела прийти в себя. – Я просто ошарашен был, когда увидел у тебя кольцо. Извиниться приехал. Тебе не нужно меня бояться, никогда ничего плохого тебе не сделаю.

– А-а... – тянет она, все чаще моргая.

Потом легонько кашляет и говорит хрипловатым голосом:

– Захар, если ты думаешь, что я такая дрянь неблагодарная, что вместо спасибо убежала от тебя, так нет. Я очень виноватой себя чувствую. Спасибо тебе большое за то, что спас меня! Ты очень вовремя появился... Но потом все стало как-то слишком, вот я и сбежала.

– Понимаю, – киваю я.

Она мнется, не зная, что еще сказать.

Тогда предлагаю:

– Давай отвезу тебя домой?

– Не стоит... Это как-то неприлично...

– А мы ничего плохого делать не будем, – развожу руками, – просто отвезу тебя, и все. Тебе нечего бояться. Кстати, лишний раз побережешь ногу. Соглашайся, Ясенька.

– Хорошо, – кивает она, громко сглатывая.

Усаживаю Супердевочку в свой свежевывитый джип и везу по известному адресу. Млею от ощущения ее близости, вдыхаю аромат роз, которым она насквозь пропитана, и чуть не мурлычу, пока кручу руль. Как жаль, что дорога такая короткая. Маленький город, чтоб его.

Когда подъезжаем к нужной улице, она вдруг просит:

– Не подвози прямо к дому, вдруг соседи начнут шушукаться.

Надо же, мы с ней почти любовники. Размечтался...

– Как скажешь, – киваю.

Мне так ужасно не хочется ее отпускать, что само слетает с губ:

– Можно один раз обниму? Просто обниму, и все, чтобы попрощаться. А потом исчезну, обещаю.

Она замирает, нервно сглатывает, а потом еле заметно кивает. А когда тянусь к ней, вдруг поворачивается ко мне так, будто ждет поцелуя. Я долго не думаю, у меня рядом с Супердевочкой думалка вообще работает слабо. Поэтому тут же вжимаю свои губы в ее. И будто получаю разряд током. Он проходит через губы по всему телу.

– Ой... – лепечет Яся, тут же от меня отстранившись.

Моргнуть не успеваю, как она выскакивает из машины и убегает в сторону дома.

Вот и попрощались...

От секундного прикосновения у меня горят губы, а по телу до сих пор гуляет сладкий разряд. Готов поклясться собственной тачкой, что у Яси те же чувства.

Сiju, как баран смотрю Супердевочке вслед и жалею, что не запер в машине двери. Как мне ее, лапочку такую, к мужу отпустить? Я же сейчас руль с тоски грызть начну!

Глава 8. Сексуальная жизнь Дмитрия Брянцева

Ясмина

Вбежав в калитку, сразу запираюсь.

Несколько раз глубоко вздыхаю, и все равно не могу успокоиться. Сердце стучит со скоростью двести ударов в минуту. Может быть, у меня какая-то скрытая тахикардия? Или страх быть пойманной с поличным? Вряд ли такая реакция возможна из-за секундного прикосновения губ чужого мужчины.

Захар – красавец, это бесспорно. Широкоплечий, высокий, с правильными чертами лица. Но я никогда не стала бы рисковать отношениями с Димой ради такого, как он.

Никогда не сужу людей по внешности, только по поведению. Как раз по поведению он-то меня абсолютно не привлекает.

Он любит довлеть, я это сразу поняла, легко выходит из себя, может быть агрессивным. У меня стойкая аллергия на такой тип людей. Они могут быть опасны, а я себе не враг.

Нет, нет и еще раз нет. Такой мужчина не для меня.

Вот Дима да, Дима мне подходит. Спокойный, надежный,

относится ко мне с уважением. И, будь я замужем за кем-то другим, точно не стал бы лезть с поцелуями. Хорошие отношения ценнее всего.

Надеюсь, Захар сдержит обещание и исчезнет из моей жизни.

А все-таки губы у него волшебные. Жаль, поцелуй никогда не повторится. Я положу его в копилочку особенных воспоминаний и буду иногда им наслаждаться.

От переизбытка непрошенных эмоций, зайдя домой, даже не сразу замечаю дивного запаха запеченной в духовке курицы. Курица по-царски – фирменное блюдо Димы, ее аромат я узнаю сразу. Одно из особых угощений, которые мой муж готовит по праздникам.

Рот мгновенно наполняется слюной, ведь сегодня почти не обедала. Громко сглатываю, предвкушая угощение.

Я-то не очень умею готовить вкусности. Посредственная хозяйка, как говорит Дима. Праздничные блюда не получаются. Простой суп или тушеное мясо мне еще по силам, но что-то сложнее никак не выходит: то пересолю, то переперчу, то добавлю не те приправы. Даже если четко следую рецепту, все равно итог моих трудов или гниет в холодильнике или сразу идет в мусорку.

Вот Дима – повар от бога, это да.

Периодически балует меня чем-то вкусным. И кстати, очень любит готовить курицу по-царски перед тем, как пригласить меня в свою спальню.

Ешки-матрешки...

Неужели сегодня тот самый день?

Обычно я с пониманием откликаюсь на желание Димы разделить со мной постель. Но сегодня как-то совсем не хочется. Не после того, что пережила всего три дня назад, пусть мужу об этом и не сказала.

Низ живота резко сводит, но совсем не так, как в машине у Захара. Не в приятном смысле.

– Привет, Ясмينا. – Дима встречает меня в коридоре. – Голодная? Пойдем, я приготовил для тебя кое-что особенное.

Я мою руки и сажусь за стол, где меня ждут салат и картошка по-деревенски, а вскоре на белой скатерти появляется и злосчастная курица. Мне ее уже совсем не хочется, хотя еще недавно я была голодна.

Дима отрезает ножку, кладет ее мне на тарелку, накладывает салат и гарнир.

– Думаю, сегодня можно открыть бутылочку белого, как считаешь, Ясмина? – Он смотрит на меня игриво.

Хо-хо, Дима определенно настроился провести эту ночь со мной.

Машу головой:

– Я недавно выпила обезболивающее, нога болит, лучше не надо.

Улыбка мгновенно слетает с его губ.

– Ладно, – кивает.

Садится напротив и начинает есть.

Мы ужинаем за маленьким уютным столом на кухне. Дима заполняет тишину вечера беседой, и я благодарна ему за эту видимость счастливой семейной жизни, хотя внутри дрожу от противоречивых чувств. Хочется сбежать отсюда подальше, в то же время понимаю, что такие спокойные вечера – ценность, которая доступна совсем не многим. И муж у меня заботливый.

Потом мы вместе убираем со стола. Я вызываюсь помыть посуду, а Дима складывает недоеденное в холодильник.

Спешу улизнуть из кухни до того, как последует *то самое* предложение. Но не успеваю.

Дима хватается меня за руку, подносит пальцы к губам и преданно смотрит в глаза.

– Солнышко, пойдем в кроватку? – В такие моменты он всегда говорит со мной как с ребенком.

– Я... э... – Мне жутко неудобно ему отказывать, чувствую себя неблагодарной дрянью, но все же шепчу: – Дим, я плохо себя чувствую. Давай, когда нога заживет...

Слышу, как он громко вздыхает, и мне становится еще гаже.

– Я настроился. – Муж смотрит на меня почти жалобно.

Представляю нас в постели и понимаю – сегодня совсем не хочу.

– Дим, давай позже? Пожалуйста...

Его лицо резко серьезнеет. Он выпускает мою руку и кив-

ком головы указывает на дверь.

Снова спешу улизнуть и снова не успеваю.

– Ясмина, стой, – командует он, когда уже почти выхожу из кухни.

Он подходит ко мне близко-близко. Вжимаюсь спиной в дверной косяк, чтобы избежать телесного соприкосновения, но оно все равно происходит. Дима прижимается ко мне, наклоняется к губам и целует.

Наш поцелуй не нежен. Это скорее печать, поставленная на мои губы его губами.

Дима прижимается ко мне чересчур сильно, а потом вдруг сует в рот язык. Чувствую привкус вишневого компота, который он пил за ужином.

Все действие длится недолго – от силы секунд двадцать. Но мне кажется, час-полтора, не меньше. Когда Дима отстраняется, шумно выдыхаю.

– Правда плохо себя чувствуешь? – спрашивает хрипло.

Усиленно киваю, все еще ощущая во рту привкус его языка, и нервно сглатываю.

– Тогда пораньше ложись. Я схожу поиграть в шахматы к Филиппычу, ладно? Вернусь не поздно.

Филиппыч – это наш сосед и бессменный компаньон Димы по игре в шахматы. Годами друг друга обыгрывают, и не надоедает.

– Конечно, – киваю, радуясь, что он у меня такой понимающий. – Я пока посмотрю телевизор, дождусь тебя...

– Иди спать, Ясмينا, – отрезает он и уходит.

Глава 9. Лютая ненависть

Ясмина

– Ненавидь меня, – шипит отец, сложив на груди руки. – Мне твоя любовь не нужна. Ненавидь меня и бойся! Страх, он гораздо живучее, чем любовь, и более действенен.

Я сижу на кровати, застеленной жестким, колючим покрывалом, и ежусь. Деревянные стены крохотной лесной лачуги давят, будто сжимаются.

Секунда, и я уже не взрослая я...

Мне снова двенадцать, я опять со всех сторон круглая девочка с почти наголо остриженными волосами. Смотрю на свои пухлые руки, выпирающий животик и объемные ноги, которые еле влезли в поношенные спортивные штаны. Не верю, что я снова здесь, будто никуда не исчезала.

Твержу себе, что мне надо проснуться, и не могу. Кошмар засасывает со страшной силой, а вокруг все такое реальное, что уже не понимаю – сон ли это или явь?

Выдыхаю и вижу пар – вот насколько в комнате холодно.

Можно потеряться в собственном сне?

Отец возвышается надо мной как гора. Он крупный мужчина, сильный почти как медведь и такой же волосатый – густая борода, шевелюра, даже на руках темно-коричневая

поросль.

– Запомни хорошенько, – продолжает он рычать. – Я не из тех придурков, которые сдувают пылинки со своих дочерей, потенциальных жертв насильников. Я тебя вымуштрую, ты у меня вырастешь сильной, способной за себя постоять! Не то что твоя мать, слабачка... Она не слушала меня, развелась со мной, и вот результат. Она в могиле, а мне теперь нянчиться с малолеткой. Но я о тебе позабочусь как следует, хотя мог бы бросить. Цени! Когда нападут насильники, дашь сдачи. Настанет день, когда скажешь мне спасибо. А теперь подняла свою толстую жопу и пошла со мной на пробежку!

– Т-там холодно... – тихо шепчу, чувствуя, как начинают стучать зубы.

Но отцу все равно. Ему всегда все равно на мои жалобы или просьбы.

– Штраф пятьдесят приседаний за споры! Ну? Пошла!

Тут же предчувствую, как будут дрожать мышцы, как сведет судорогой правую ногу. Глаза влажнеют, размазываю по щекам слезы, но перечить не смею, иду за отцом на улицу.

Начинается ад под названием «тренировка».

После полутора часов бега, приседаний, отжиманий, наклонов и прыжков я устала, мне холодно и тошнит от того, что хочется есть. Отцу плевать, он продолжает зверствовать.

– Вперед, жирная хилачка, вперед...

Дождавшись, когда он ненадолго исчезнет, решаю сбежать через лес к деревне. Однако не пробегаю и полукилометра,

как чувствую за спиной его противный смех.

– От меня не сбежишь, Ясмина! Я вездесущ...

Отец оказывается прямо передо мной, вырастает до невероятных размеров, становясь выше деревьев, которые нас окружают. Я, наоборот, будто уменьшаюсь, превращаюсь в букашку, которую он может легко раздавить. И он давит, окуная меня в темноту, полную боли.

Очухиваюсь ото сна, сажусь на постели. Хлопаю себя по щекам и чувствую, что они мокрые. Опять рыдала...

Я очень хорошо помню тот крохотный деревянный домишко посреди леса. Пахнущее плесенью место, где отец учил меня уму-разуму. Наверное, и на смертном одре буду помнить лачугу, холод и голод.

Отец забрал меня к себе жить в двенадцать. На тот момент я была пухленькой домашней девочкой с волосами по пояс. Через полгода уже не узнавала себя в зеркале, поскольку превратилась в коротко стриженный скелет, обтянутый мышцами.

С понедельника по пятницу мы жили в городе, где отец работал, а на выходных и каникулах ехали в ту лачугу, и начиналась совсем другая жизнь.

Частенько школьные дни также прихватывались. Учителя закрывали на мои прогулы глаза, ведь я – дочь полковника полиции. Ему верили, и мне было некуда деваться.

После того как я нарастила достаточно мышц, отец посчитал, что я готова к новому уровню тренировок. Начал зани-

маться со мной карате. Однако каратист из меня получился прямо как дротик из разваренной макаронины. Не мое занятие. Да и невозможно это – выстоять перед мужиком, который вдвое больше тебя, будь ты хоть трижды ловкой, сильной и тренируйся хоть двадцать четыре часа в сутки.

Такие вот поездки в лес неизменно заканчивались синяками, ссадинами, вывихами и прочей «прелестью».

Единственное, что мне со временем понравилось в тренировках, – бег.

Только во время бега я чувствовала себя по-настоящему свободной. Тысячу раз представляла, что убегу далеко-далеко, и отец ни за что меня не догонит.

Когда мне стукнуло шестнадцать, и на меня начали обращать внимание мальчишки, отец совсем слетел с катушек.

– Ты понимаешь, что тебя за любым углом могут изнасиловать и прибить? – орал он на меня день через день. – Лучше тренируйся и старайся, жирная корова!

В шестнадцать при росте метр семьдесят я весила сорок восемь килограммов. Была почти дистрофиком, но это не мешало ему меня обзывать.

Тот год стал переломным во многих смыслах. Отец посчитал, что раз я уже почти взрослая, значит могу учиться выживать в тайге самостоятельно. И началась череда еще более жесткой муштры.

Отец учил меня разводить огонь, ставить палатку, охотиться, ориентироваться без помощи компаса – всему, что

казалось ему полезным для выживания.

Наступил день, когда я проснулась утром в палатке, а он исчез. Оставил меня в лесу одну с запиской-заданием, где было указано, что я за сутки должна вернуться в деревню, откуда мы с ним начали маршрут. При этом забрал всю еду, воду и спички.

Мне понадобилось больше суток, чтобы дойти до места. Когда вышла к деревне, от счастья плакала навзрыд.

Очень надеялась, что такая проверка завершит череду походов с палатками, но это оказалось только началом. Походы продолжались с завидной регулярностью, а задания усложнялись.

Однажды я поняла – настанет день, и он отведет меня так далеко, что я уже не смогу вернуться. Помру в этой тайге от голода или попросту потеряюсь.

Решила действовать превентивно.

Когда папаша в очередной раз отвез меня в лес, я исчезла на самом деле. Готовилась заранее – маршрут, план побега, сбор денег, предметов первой необходимости. В моем «рюкзаке выживания», как я его назвала, находилась масса всего, в том числе и Тотошка, мой любимый плюшевый песик, единственное напоминание о маме. В тот раз отец оставил меня в тайге на неделю, и я пошла ровно в противоположном направлении от того места, где он должен был меня ждать.

Путь к спасению был невероятно сложен, и все же я его прошла. До сих пор больно вспоминать, как именно.

Как же хорошо, что я от этого изверга за тридевять земель. Как же замечательно, что я в уютном теплом доме, где есть еда и никто не стремится вызвать во мне ненависть.

Дима любит меня, я это точно знаю. Пусть не говорит, но доказывает делом. С ним и только с ним я узнала, что такое – спокойная, размеренная жизнь. Мне не надо заслуживать элементарные блага, такие как еда и сон в теплой постели, горячий душ, а тем более сражаться за них. Он позвал меня жить в свой дом, дал фамилию в качестве защиты, даже мой телефон и тот оформлен на него. Хожу с его банковской карточкой, ведь все еще боюсь, что отец может меня отыскать.

Не знаю, ищет ли, ведь с тех пор, как я исчезла, прошло пять лет. Надеюсь, он считает меня мертвой. А может быть, полковника Полонского уже и самого в живых нет. Хотя сомневаюсь. Отцу сейчас пятьдесят пять – еще не возраст, к тому же он был очень здоровым мужчиной.

Сбегая, я понимала, что мне придется скрываться всю жизнь. И как же хорошо, что рядом есть мужчина, который помогает. Дима оберегает меня как может, заботится.

Да, муж меня любит, обеспечивает всем необходимым. И я буду стараться любить его в ответ так хорошо, как смогу.

Тут же начинаю мучиться совестью за то, что отказала мужу в близости. Он ведь расстроился – я это сразу почувствовала. Нет, так дело не пойдет... и потом, нога уже почти не болит.

Собираюсь с силами, иду в ванную, крашу губы ванильным блеском, спрыскиваю духами на запястья, растираю сладко пахнущие капли за ушами. Потом меняю простую белую ночнушку на черную кружевную, нахожу красный пеньюар, который Дима подарил мне на прошлое Восьмое марта.

Выпархиваю из спальни и спешу в комнату мужа. Ожидаю найти его спящим, но Димы нет, хотя на часах два ночи. Заигрался в шахматы?

«Ты где?» – пишу ему в мессенджер.

Почти сразу прилетает ответ: «Скоро буду дома. Спи».

Спи так спи. Раз так пишет, значит, любовь ему сегодня уже не нужна. С облегчением выдыхаю, запахиваю поплотнее пеньюар и исчезаю в своей комнате.

Глава 10. Детектив

Захар

Смотрю через бинокль на огромный трехэтажный особняк и вдруг слышу, как начинает вибрировать мобильный, лежавший на пассажирском сидении прадика.

Вижу на экране номер шефа, беру трубку и сразу докладываю:

– Местность осмотрел, в ситуации сориентировался.

Никаких приветствий, лишних слов. Все строго по делу, прямо как он любит.

– Что там? – спрашивает Громов.

– Крепость... В особняк с улицы незамеченным не пробраться, к тому же трехметровый забор. Я подкупил человека из охранной компании, в которой обслуживается Золотников. Камеры натыканы по всему периметру, хотя в доме их нет. Дом подключен к сигнализации, время приезда патрульных: три – пять минут.

– Ты должен забраться внутрь, – настаивает Громов. – Надеюсь, у тебя есть план?

– Естественно, – отвечаю деловито. – Золотникова не будет еще неделю, но сразу по приезде он наймет нового охранника, то есть меня. И тогда я беспрепятственно проникну в

дом.

– Уверен, что выгорит?

– На все сто, – довольно жмурюсь.

Еще бы мне не быть уверенным, учитывая, сколько высококачественного компромата я разыскал на добрую половину персонала товарища Золотникова. По приезде он незамедлительно начнет менять кадры, и тут я, со всех сторон положительный, с готовой липовой биографией. Кстати, биография липовая, а навыки рукопашного боя и владения оружием очень даже настоящие. Так что наймет как миленький, и тогда я выполню задание.

– Ты получил куклу? – спрашивает Громов.

Открываю бардачок и проверяю наличие небольшой коробки, которую утром доставил курьер. Там в бархате подкладки хранится поддельная фарфоровая золотоволосая кукла величиной с мужскую ладонь. Ею нужно заменить оригинал, спрятанный в особняке Золотникова. Где именно – еще предстоит выяснить.

Зачем люди вообще коллекционируют фарфоровых кукол? Глупость же.

– Да, доставили, – подтверждаю.

– Отлично. Только не разбей, я тебя прошу, – усмехается он. – Эту неделю ждали, другой нет.

– Когда я что разбивал? – спрашиваю, продолжая вглядываться в бинокль.

– Это я так, для порядка сказал. Молодец, Грач, надеюсь

на тебя.

На этом шеф отключается, а я все продолжаю вглядываться в пустоту окон особняка. Задница уже квадратная от долгого сидения, пусть сиденье у моего железного коня и удобное. Продолжаю наблюдение вплоть до момента, пока не слышу будильник на телефоне. Лишь после этого завожу мотор и двигаюсь в сторону центра города, напрямик к месту, где работает Яся. Скоро ее рабочий день закончится, и я хочу подловить ее до того, как сбежит домой.

Да, вот такой я поганец и вообще ненадежный тип. Не собираюсь выполнять данное ей обещание. Не могу и не хочу исчезать из жизни моей Супердевочки. Почему я должен?

Обещание – это святое... обычно. Но в этот раз не вижу в нем никакого смысла, во всяком случае не после всего, что успел разузнать за последние сутки.

Этот хорек ей изменяет! Да, да, Дмитрий Брянцев преспокойно и в наглую гуляет от своей гражданской жены.

Не понимаю, как можно изменять такой девушке, как Яся. В ней же все совершенно – лицо, фигура, душа. Пусть я пока с ее душой не слишком хорошо знаком, но что-то мне подсказывает, личные качества у Супердевочки также супер. Преданная, ответственная, обязательная, разве это не показатели отличной спутницы жизни?

Вспоминаю мягкие губы Яси, а внутри сводит сладкой су-дорогой.

Как такой можно изменить?

И с кем!

Вчера, когда я поцеловал Ясю, так и не смог уехать. Сидел в машине, как последний осел, еле сдерживался, чтобы не заявиться незванным гостем. Буквально огнем дышал, ревновал, как последний придурок. Чего уж там скрывать, грыз руль. А через пару часов такого вот самобичевания увидел, как этот хорек, муж моей ненаглядной, спешит на улицу и на скорости трусит подальше от дома.

Я сразу просек – дело нечисто. Выскочил из машины и бросился следом. Благо тем вечером оделся в черную куртку и темные же джинсы, меня в ночной темени видно не было, зато этого сурка я видел преотлично. Догадался вырядиться в белую толстовку, гений конспирации. Через пять минут он перемахнул через забор и пробрался в чей-то дом, где ему заботливо открыли дверь.

Зачем этот хорек нацепил шмотку, которая заметна ночью за километр, осталось для меня загадкой. А вот к кому он шмыгнул, я очень скоро выяснил.

Не понимаю, как можно предпочесть Ясе эту... Не уродина, но рядом не стояла. Клавдия Шторкина, дама тридцати пяти лет отроду. Особые приметы: широкие объемы и рыжая шевелюра, точь-в-точь как у жены моего шефа, но на этом их сходство заканчивается.

Я изучил соцсети этой Клавдии Шторкиной. Выяснил преинтереснейшую деталь – они давние любовники, если судить по фото, которые Шторкина выкладывала. Брянцев и

она в обнимку на разных фонах, и надписи из разряда «Мой любимый». Пару лет назад муж Яси прекратил мелькать на ее страничке. Стопроцентно тогда они и расстались, но, как показывает практика, совсем из ее жизни он не ушел. Зачем бросил, если до сих пор бегает к ней ночами? Оставил ее ради Яси, а потом взыграли чувства?

Нет, все-таки я совсем не понимаю этот мир. Яся у него на разогреве, что ли? Сначала с ней, а потом с этой Шторкиной? Как представляю, так блевать тянет.

В общем, когда узнал, что из себя представляет хореk по имени Дмитрий Брянцев, твердо решил – девчонку ему не отдам. Тоже мне, муж нашелся. Он бы с рук ее есть должен, а вместо этого еще пакостит.

Кто вообще придумал называть такие отношения браком? Сожители и сожители. Нет же, Яся считает совместное проживание чем-то архисерьезным, даже кольцо носит. Маленькая, слепая дурочка...

Моя будет. Я научу ее уму-разуму и подстрою под себя.

Глава 11. Непристойное предложение

Захар

Вчера Яся отказалась от моего предложения подвезти домой, чертовка... Ну ничего, если надо, возьму измором, это умею делать мастерски. Сегодня приезжаю к ней на работу в обеденное время.

– Светлана, здравствуйте! – улыбаюсь начальнице Яси самой милой из своих улыбок.

Она тоже растягивает в улыбке свои надутые губищи, поправляет короткое каре и выходит из-за прилавка мне навстречу.

– Вы к нам по какому поводу? Хотите приобрести букет? – Она обводит взглядом стоящие вокруг вазы и корзины с самыми разными цветами.

– Я к вам с той же просьбой, что и в прошлый раз... – улыбаюсь еще шире.

Она тут же серьезнеет, поджимает губы. Невооруженным взглядом видно – не нравится ей, что я предпочитаю Ясю. Еще в прошлый раз углядел ее интерес к моей ни разу не скромной персоне.

Использую тот же аргумент, что и в прошлый раз – шуршу купюрой и кладу ее в карман белой кофточки Светланы.

– Ну что вы, не стоило, – снова мило улыбается она. – Ясмина на складе, только прошу вас, недолго, скоро закрываемся на обед.

А то я не знаю, специально подобрал время. Показательно киваю, и двигаюсь к двери, ведущей в глубь магазина.

Вижу мою ненаглядную в дальнем углу склада, сплошь уставленного разного рода коробками и огромными ведрами с цветами. Супердевочка стоит у большого стола, одетая в простые синие джинсы и белый топ. Волосы убраны в высокий хвост, шея и плечи открыты для любования. Малышка возится с белыми розами, при этом слегка подтанцовывает, а из ее ушей торчат белые наушники.

Каков соблазн просто подойти сзади, приобнять, вмять губы ей в шею, почувствовать розовый аромат, ведь Супердевочка стопроцентно опять им пропитана. Или вообще запереть дверь в зал магазина на щеколду, и заняться игрой под названием «Раздевание на скорость». Думаю, хватит нескольких секунд, чтобы стащить с нее джинсы, наклонить грудью на стол и взять то, чего так настойчиво требует мое тело.

Внутри аж скребет от таких сладких перспектив. Однако торможу себя, вспоминая, при каких обстоятельствах познакомился с Ясей. Вряд ли она добровольно согласится на быстрый перепих, да и не устроит он меня. Мне ведь нужен не разовый заход в девушку, а постоянный абонемент.

Чтобы не пугать, пишу ей на телефон сообщение:

«Ты очень красива, когда работаешь».

Она вздрагивает от вибрации, достает из кармана телефон, нервно оглядывается и охает, увидев меня в нескольких шагах.

Больше не медлю, подхожу к ней.

– Яся, милая...

– Ты что здесь делаешь? – шипит она коброй.

– Просто зашел повидаться...

– Я тебя не звала!

Мы некоторое время пререкаемся, а потом начинаю настойчиво приглашать ее:

– Пообедай со мной, пожалуйста.

– Зачем?

– Просто так. Полюбоваться тобой хочу, можно? – развожу руками.

– Нет, – качает она головой. – Это совершенно ни к чему...

– Но тебе ведь нужно что-то есть, правильно? – резонно подмечаю. – Что плохого в том, что я угощу тебя обедом?

– Не нужно... – поджимает губы она.

– Обязательно нужно, Ясенька. Или мне каждый день являться в твой магазин и заказывать для тебя букеты? Я могу. И утром, и вечером, и в обед будем тут встречаться.

Она пыхтит и шипит как свисток закипающего чайника, но поделаться ничего не может. Умею загонять в угол, этого таланта не отнять.

– Просто как друзья посидим, пообщаемся, – стараюсь успокоить ее бдительность.

– Один обед, и все, – пыхтит негодованием она. – И ты больше не явишься в магазин. Клянись!

– Вот тебе крест... – показательно перекрещиваю грудную клетку в районе сердца.

Сзади рука со скрещенными пальцами, но она этого не видит, разумеется.

– Как друзья. Полчаса, не больше, – бурчит Яся, опуская розы в ведро с водой, которое стоит рядом со столом.

Я только хмыкаю:

– Час, не меньше, сам могу отпросить тебя у начальницы.

– Пятнадцать минут. – Она тут же складывает руки на груди.

– Ясь, это какой-то несерьезный разговор, – тут же начинаю злиться.

– Десять минут... – повышает ставки она.

– Полчаса, ок, –ставляю вперед руки. – Только отсчет времени начинается, когда посажу тебя за столик, идет?

Она кивает, поджав губы. Натягивает на свой очаровательный топ черный мешковатый свитер, но это абсолютно не портит мне настроения. Расплываюсь в совершенно счастливой улыбке. Какая мне разница, во что она одета?

Когда усаживаю ее в прадик, чувствую, как изнутри буквально потряхивает. Это что же, мне можно будет целых полчаса или даже больше безнаказанно любоваться на ненагляд-

ную красоту? Да я счастливчик!

Веду ее в заранее выбранное место – единственный в городе приличный ресторан, в котором подают псевдоитальянскую кухню. Она по крайней мере съедобна, специально вчера проверил. И интерьер не слишком страшный: имеются всякие там белые занавески-скатерти, хрустальные бокалы и прочая атрибутика с претензией на роскошь.

Яся к такому походу явно морально не готова. Как только оказываемся в зале ресторана, начинает стесняться, с опаской смотрит на официанта.

– Пойдем, милая, – беру ее под руку.

Еще один минус в карму хорька. Неужели не водил ее по кафе? Девчонка будто первый раз в ресторане. Хотя с его цыплячьей зарплатой не разгуляешься.

Усаживаю Ясю в самом углу возле окна с видом на центральную улицу. Заказываю для нее ризотто с белыми грибами в сливочном соусе, равиоли с креветками, салат с морепродуктами, бутерброды с красной рыбой и икрой. Звонил заранее, просил все приготовить к нашему приезду.

Про себя смеюсь, наблюдая, как глаза Яси круглеют пропорционально количеству блюд.

– Пока все не съешь, из-за стола не выпущу, – хмыкаю добродушно.

Пусть попробует управиться за полчаса, умница-разумница.

Яся вздыхает, будто перед ней встала сложнейшая задача,

а потом берется за вилку и радуется хорошему аппетиту. На душе теплеет, пока наблюдаю, как она ест. Всегда приятно угостить понравившуюся девочку. И ей удовольствие, и мне.

Очень стараюсь держать язык за зубами, пока обедаем, не хочу портить момент серьезными разговорами. Наблюдаю за ней и растекаюсь по столу лужей, так мне приятно просто быть рядом.

Когда официант приносит ей чизкейк, не выдерживаю, все же ляпаю:

– Ясь, давай встречаться? Ты мне нравишься очень...

Супердевочка от моего предложения выпадает в осадок, даже вилку на пол роняет.

– Ты забыл, что я замужем? – хрипло шепчет.

– Ты не замужем, Яся, – качаю головой. – Официально – ты свободная женщина. И кольцо свое показушное с правой руки можешь снять.

Она закашливается, громко сглатывает и говорит:

– Я пришла сюда только для того, чтобы ты прекратил меня преследовать...

М-да, она, конечно, может врать своему хоряку, но мне врать не позволю.

– Яся, ты пошла со мной потому, что хотела пойти.

– Нет! – тут же фырчит она и стучит ладонью по столу.

– Да. А теперь посиди и послушай, – хмуро на нее смотрю. – Мое полное имя – Захар Грачев, особь мужского по-

ла двадцати девяти лет от роду. Имею в личной собственности квартиру в Краснодаре, постоянную работу с приличным окладом и бонусами. В разводе, детей нет. Родители живут в Израиле, братьев-сестер не имею. Вот, смотри, район, в котором живу...

На этом я достаю планшет и начинаю листать фотографии местности.

– Зачем ты описываешь мне, где живешь? – спрашивает Яся, хлопая ресницами.

Откладываю планшет и смотрю ей прямо в глаза:

– Потому что я планирую забрать тебя с собой, ты же должна знать, куда поедешь.

– Что?! – пищит она, хлопая ресницами еще активнее.

– Что конкретно ты не поняла? – спрашиваю деловито. – Что повторить? Кстати, я абсолютно серьезно.

Яся шумно дышит, разглядывая меня хмурым взглядом.

– Зачем ты все это говоришь? Ты же меня не знаешь, – подмечает обалдевшим голосом.

В ее словах есть резон.

– Я хочу узнать, – честно и откровенно заявляю. – Уходи от мужа, давай встречаться. Если есть проблемы в финансовом плане, я их решу.

Яся будто задыхается моими словами, хрипло шепчет:

– Никогда не уйду от мужа... Он хороший человек, он не заслужил...

Тут меня прямо подпирает в красках рассказать ей о том,

какой он «хороший» и чего он там заслужил. Но ведь не поверит же. Подумает – наговариваю, только разозлится. А доказательств у меня нет. Пока нет. Да и не хочу я ночами ждать в засаде этого придурка, чтобы подловить на измене, пока он будет кувыркаться с Ясей. Каждая лишняя ночь, которую Супердевочка проводит с ним под одной крышей, для меня как серпом по самому сокровенному.

– Что тебя возле него держит? Не женится на тебе, ты же это понимаешь.

Я бы мог еще долго говорить, но не хочу показывать, насколько глубоко влез в ее жизнь. А ведь очень многое в ней выглядит более чем странно. Отчего яркая, сильная девочка вроде Яси прозябает на каком-то складе, сожительствуя с человеком намного старше? Она будто чужую жизнь живет – жизнь серой мыши, тогда как серой мышью совсем не является. Моя Супердевочка – яркая бабочка, которую грех скрывать от мира.

Решаю зайти с этой стороны:

– Яшенька, ну что тебя ждет в этом городке? До пенсии работать в цветочном за копейки? Тебе выучиться не мешает, мир посмотреть. Почему прячешься на складе? Тебе самой не скучно?

– Ты не понимаешь! – качает головой она.

– А ты Расскажи, я неглупый, может разберусь, что к чему.

– Я... мне нравится моя тихая жизнь... Пожалуйста, не лезь в нее! – качает она головой.

– Не могу. Я же сказал, ты мне очень нравишься.

– А ты мне нет! – нагло врет в глаза, будто я не видел, как она украдкой на меня поглядывала, пока ела. – Пожалуйста, оставь меня в покое, я счастлива со своим мужем...

Последняя фраза для меня как оплеуха. Мгновенно подогревает кровь до критического значения.

– А если не оставлю, что ты сделаешь? – холодно цежу. – В полицию обратишься по поводу преследования? Или лучше мужу на меня пожалуйся. Я постараюсь сильно больно ему морду не бить...

Сразу понимаю – перегнул, причем конкретно.

Щеки Супердевочки краснеют, а губы превращаются в нитку, так плотно она их сжимает.

– Ясь, извини, перегнул... – пытаюсь загладить ситуацию.

Но это не помогает. Моя спутница вскакивает с места и фырчит:

– Держись от меня подальше!

С этими словами выбегает из зала, оставляя меня одного.

Я бы мог броситься следом, запихать ее в машину и отвезти, откуда взял, а еще лучше – к себе в гостиницу. Но ведь только хуже сделаю, еще больше расспихуется. Пусть лучше поостынет.

Надо же, какая упертая. Ну ничего, я этим качеством тоже обладаю.

У меня неделя, чтобы приручить Супердевочку. Потом придет Золотников, и я займусь тем, ради чего вообще по-

явился в этом городе. Когда завершу здесь дела, заберу Ясю с собой. Хочу, чтобы моя жизнь тоже стала с приставкой «супер». Разве я не заслужил?

Глава 12. Тренировки со смыслом

Ясмина

С тоской смотрю на часы, а потом в окно на предрассветные сумерки, и заставляю себя остаться в постели.

Пять сорок пять.

Я должна бы уже полчаса нестись по дорожке вдоль реки и слушать пение птиц.

Даже погода в последние дни на удивление теплая, самый смак – бегай, не хочу.

А я вот не бегаю. И дело не в больной ноге, она-то как раз почти в порядке. Думаю, небольшую прогулку я точно осилила бы, но мне банально страшно выходить на пробежку одной! Ух...

До сих пор вздрагиваю, вспоминая, что недавно меня чуть не изуродовали, а может, и чуть не прибили. Удивляюсь, как целых два года в гордом одиночестве носилась по той тропинке.

Неужели те укурки убили мои утренние пробежки?

Я люблю бегать.

Чувствовать кожей ласковый ветер, питаться энергией утра, ощущать, как по крови гуляют эндорфины. Мне все это очень нужно. Утро – единственное время дня, когда я

чувствую себя собой, свободной, как какая-нибудь колибри в Южной Америке или где там они водятся.

Можно бы бегать с перцовым баллончиком или даже с шокером. Но для этого надо сначала купить такие хитрые устройства. Дима не жадный, но определенно заинтересуется такой моей покупкой. Он узнает о ней сразу, я ведь расплачиваюсь его карточкой, муж в курсе абсолютно всех моих трат. И свою зарплату почти всю тоже кладу на эту карту.

Шумно вздыхаю, представляя, какая мне будет головомойка, заикнись я про шокер. Дима снова начнет возмущаться и в очередной раз станет продавливать идею с беговой дорожкой. Как ему объяснить, что это совсем не то, прямо даже не знаю.

Дома бегать не буду, и на улице тоже.

Вдруг мой телефон пиликает сообщением с незнакомого номера: «Ясенька, жду тебя на перекрестке. Надень кроссовки».

– Э-э... это что такое вообще? – бубню себе поднос.

«Это Захар», – прилетает следом.

А потом и следующее сообщение: «Утренняя пробежка, ничего больше».

«Откуда ты узнал мой номер?!» – отвечаю.

«Твоя начальница дала, – тут же признается. – Яся, я жду!»

Светлана Борисовна совсем обалдела раздавать мой телефон?!

А Захар все-таки маньяк. Самый настоящий и крайне прилипчивый. Что по сравнению с ним банный лист? Так, ерунда. Каждый день обещает оставить в покое, и каждый день нарушает свои обещания.

Чувствую, как холодеют руки, а в груди, наоборот, разрастается непонятно откуда взявшийся жар. Сердце стучит так, будто я уже пробежала свои положенные несколько километров. Вот какая у меня реакция на Захара.

Не пойду. Ни за что не пойду к нему на встречу.

Как хорошо, что мы с Димой спим отдельно, иначе эти сообщения вызвали бы кучу вопросов. А делать мужу неприятно я совсем не хочу.

Демонстративно переворачиваюсь на другой бок. Лежу. Секунду лежу, две секунды.

Дольше не выдерживаю. Вдруг убежит? Отшвыриваю одеяло и несусь в ванную чистить зубы.

Я нехорошая, гадкая, ужасная девчонка! Если бы Дима узнал, с кем я собираюсь встречаться, очень во мне разочаровался бы. Но это же просто пробежка, так? Мне очень хочется размяться хотя бы разок. К тому же если бы Захар хотел сделать мне что-то плохое, то уже сделал бы. А так, просто побегаем рядом. Это же ничего такого, все равно что встретить человека случайно на улице.

Через десять минут мы уже двигаемся по дорожке в направлении речки. Слаженно двигаемся, будто несколько лет бегали бок о бок. Это приятное чувство – близость, единый

ритм, хотя Захар, по-моему, намеренно не спешит. Как жаль, что Дима неспортивный человек, но сравнивать их вообще сложно – слишком разные.

– Ты в хорошей форме, – замечает Захар.

– Ты тоже, – невольно ему улыбаюсь.

И торможу у поворота, который ведет к тому месту, где на меня напали. Наверное, переоценила свои силы, еще не готова там побывать.

– На сегодня хватит, давай обратно? – прошу тихонько.

– Ясенька, хочешь, я избавлю тебя от того страха? – вдруг предлагает Захар.

– К-какого страха? – Делаю вид, что не понимаю, но заикание выдает меня с головой.

В присутствии моего спасителя я не я, и голос не мой. И мозг не мой, потому что работает медленно и как-то неправильно. Также периодически заикаюсь, прямо как в то время, когда жила с отцом.

– Если хочешь, мы отработаем с тобой то, что случилось, – говорит он, разведя руки. – Покажу пару боевых приемов, как можно выкрутиться из положения, в котором ты оказалась, когда на тебя напали. Думаю, это поможет.

Громко сглатываю, вспоминая отцовские уроки карате.

– Борьба – не мое... не люблю я все эти синяки-ссадины, – качаю головой.

– Какие синяки-ссадины? – удивляется он. – Я тебя бить не собираюсь, если что. Просто аккуратно отработаем. При-

ходи сегодня после работы в спортзал.

* * *

Захар

Я не думал, что она придет.

Еще в обед выслал адрес, получил согласие, но до конца так и не верил, что на самом деле решит меня так осчастливить.

Когда получаю от нее сообщение, что она явится через две минуты, пульс мгновенно учащается. Как тинейджер радуюсь тому, что Супердевочка идет на контакт. Это же чего-то да стоит, так? Пусть сейчас она с помощью меня решает свои больные вопросы.

Моя ставка оказалась верна, попал в точку – девчонка действительно мучится посттравматическими последствиями.

Знаю я, как жертвы думают, – крутят и крутят в голове произошедшее, мечтая вернуться в прошлое, все переиграть и надавать обидчикам по мордам. Яся – не исключение.

Встречаю красавицу в большом зале, где располагается пара дюжин тренажеров.

Супердевочка приходит уже переодетая. На ней безразмерная черная футболка и черные спортивные штаны. Во-

лосы стянула в хвост, на лице ноль косметики. Но отчего-то камуфляж «дурнушка» не мешает практически всем парням из качалки развернуться в ее сторону, а их здесь больше десятка, причем самого разного возраста – от пятнадцати до тридцати. Все разом прекращают шуметь тренажерами, свиньи такие. Хорошо, не начинают улюлюкать ей вслед.

Моя женщина! Ну и что, что живет с другим. Это пока...

Спешу подойти, при этом еле удержавшись, чтобы не прикоснуться к ней губами, уж очень хочется.

– Яся, я арендовал для нас отдельный зал, пойдем.

Держит в руках бутылку с водой и ключ от шкафчика. Видно – она здесь не впервой, но активное постороннее внимание на нее давит.

Тороплюсь ее увести, игнорируя недовольные взгляды. Завидуйте молча, пацаны.

Очень скоро оказываемся в небольшом зале, рассчитанном на маленькие группы. На всякий пожарный запираю дверь, даю Ясе осмотреться. Здесь, в отличие от основного зала, сравнительно новый ремонт. Пол явно недавно выкрасили коричневой краской, в углу лежат темно-синие маты и другие принадлежности.

– У меня есть полчаса, – тут же спешит выставить временные границы Яся, ставит на подоконник бутылку с водой, рядом кладет ключ, телефон.

В моем остро влюбленном состоянии и тридцать минут – роскошь.

Киваю ей:

– Приступим?

Начинаю с объяснения азов.

– Сначала возьми на веру, что нет таких положений, из которых нельзя выкрутиться. Ты сильная, Ясенька, ты могла бы деморализовать тех придурков, если бы была как следует подготовлена.

– Их было двое, и они на меня наступили, – на глазах грустнеет она.

Мне это ее выражение лица как серпом по причинному месту.

Терпеливо объясняю:

– Ясь, если на тебя нападает физически более сильный противник и убежать нет возможности, ты должна использовать любые методы сопротивления. Абсолютно любые! В той конкретной ситуации ты могла вцепиться ногтями в икру, сунув пальцы под джинсы, или же взять по камню в каждую руку и стукнуть с двух сторон по колену, ты же лежала на булыжниках. Поверь, ногу с твоей груди тот придурок убрал бы, а это все, что тебе нужно.

Она смотрит на меня такими глазами, будто Америку открываю.

Продолжаю максимально ласковым тоном:

– Пойми главное: если они видят, что им сопротивляются, как правило, в серьезную конфронтацию не вступают. Вон как знатно от меня улепетывали, помнишь? Главное – будь

смелой. Есть также очень действенный прием, как из положения лежа уложить стоящего противника. Хочешь попробовать?

Яся кивает, и я вытаскиваю на середину зала пару матов.

– Снимай кроссовки, давай пока без них, чтобы менее травматично.

Мы разуваемся.

Укладываюсь на спину и объясняю:

– Ногами можно повалить человека практически любой комплекции. Просто оплести и завалить назад с помощью подсечки под коленом.

Она будто не верит, подозрительно на меня косится.

Командую:

– Наступи мне на грудь.

Слышу ее резкий вздох. Она продолжает подозрительно коситься, но все же подходит справа ближе к животу. И осторожно так, почти поглаживая, опускает правую ступню мне на грудь.

Времени не теряю, оплетаю правой ногой ее левую ногу. Она этого не ожидает, теряется, а я тут же делаю ей подсечку левой ногой прямо под коленную чашечку. Мгновение, и Супердевочка летит на свою очаровательную задницу, а я тем временем беру в захват ее ступню.

Несколько секунд мы так и лежим валетом.

– Чувствуешь, как крепко? – держу ее ступню в захвате. – Не вырвешься. При желании таким образом можно на-

нести противнику очень серьезную травму, если выкрутить. Теперь ты лежи, а я буду сверху.

Поднимаюсь, подхожу к ней и предлагаю:

– Давай я пока не буду на тебя наступать, просто повтори, что я делал.

– Я не могу, мне так не выгнуться... – тут же жалуется она.

– Это просто тренировка, Яся, давай же!

Она нехотя тянется к моему бедру правой ногой, оплетает, делает неумелую подсечку. Максимально поддаюсь, и девчонке удается худо-бедно повалить меня на пол.

– Ага! – победно вскрикивает Яся.

– Ага, – усмехаюсь.

Подскакиваю из положения лежа на колени, хватаю Ясю за ноги и тяну к себе, после чего без зазрения совести фиксирую ее под собой, упираясь локтями в пол.

– Ты чего? – шепчет Супердевочка.

Она часто и прерывисто дышит, почти слышу, как отчаянно бьется ее сердце. Потом Яся громко сглатывает и облизывает нижнюю губу.

Странная реакция на близость чужого по сути мужика. У нее давно не было, что ли? Или я ей в самом деле нравлюсь, или... хореk ее не удовлетворяет?!

При любом раскладе имею полное моральное право взять. И возьму!

Смотрю на мою слегка испуганную, растрепанную Ясю и еле сдерживаюсь, чтобы не укунить за шею или нижнюю губу.

Да что там укусить! Я съесть ее хочу. Прямо сейчас, здесь, на полу спортзала, где мы лежим. Всю без остатка.

– Захар... – тихо стонет она, а глаза круглеют.

Испугалась, что ли? Страху нам не надо, он тут явно лишний.

– Расслабься! – отдаю ей тихий, но четкий приказ.

Обычно девушкам нравится, когда в такие моменты ими командую. Потом фиксирую Ясю на спортивных матах под собой так, чтобы не могла двинуться, накрываю ее рот своим.

Глава 13. Захватчик

Улетаю.

Теперь, когда мы находимся в уединенном месте и Яся полностью в моем распоряжении, больше не сдерживаюсь. С превеликим удовольствием втягиваю в рот ее губы, ласкаю их, а потом тараню языком, всовываю его поглубже.

Мне сладко, до дрожи приятно. Даже голова кружится от переизбытка эмоций, а ведь это только поцелуй, главное еще впереди. Жалею лишь о том, что мы все еще одеты. Шут бы побрал эти брюки, спортивные футболки. Я хочу, чтобы кожа к коже, хочу ощущать ее всю, хочу, чтобы пустила в тело, в душу. Мне с этой женщиной нужно абсолютно все, и я свое все получу прямо здесь, прямо сейчас.

Прижимаюсь к Ясе, давлу собой и начинаю целовать ее щеку, шею. У нее не только рот сладкий, она сладкая везде. Нежная, бархатная. Делаю упор на одну руку, чтобы совсем не раздавить девчонку, а второй тяну ворот ее футболки. Слышится треск ткани, и это еще больше заводит. Хочу оголить ее плечо, содрать с нее эту черную тряпку, все с нее содрать.

Настойчиво пытаюсь раздвинуть коленом ее ноги.

– Захар! Захар... прекрати! – стонет Яся мне в ухо.

При этом яростно сжимает колени.

Э-э... какое прекрати? Я вообще-то только начал. Она са-

дистка? Обламывать в такой момент – это жестоко. Но не силой же ей ноги раздвигать в самом деле.

– Прекрати немедленно! – ругается моя красавица.

Еще недавно с удовольствием пускала мой язык в рот, а теперь ругается. Что изменилось за последние полминуты?

В эту минуту я вдруг трезвею. И правда переборщил с настойчивостью. В самом деле не на спортивных матах же мне ее брать? Тем более в первый раз. Не самое романтическое место.

– Ясенька, сейчас я отвезу тебя в гостиницу, и там мы...

– Ты глухой или глупый? – Она упирается мне в грудь ладонями.

Игнорирую ее резкие слова, прошу хриплым, глухим голосом:

– Малышка, не мучай меня больше. Очевидно же, что друг другу нравимся, пора закрепить это качественным сексом.

– Слезь с меня немедленно! – фырчит она и всерьез пытается из-под меня выбраться.

Не даю, продолжаю фиксировать на одном месте, снова пытаюсь поймать ее рот губами. Я просто не готов вот так резко прерваться. Но она крутится, вырывается.

– Отпусти! Захватчик какой-то...

И так эротично вертится, что у меня в штанах от ее выкрутасов уже настоящий пожар. В прямом смысле пора под холодный душ.

Понимаю и в то же время не принимаю причину ее отказа.

Протяжно рычу ей в ухо, а потом глухо говорю:

– Ответь мне только на один вопрос: ты любишь его, Яся?

Кого его, не уточняю, она и без того меня понимает. Смотрит обиженно, будто я потребовал выдать секрет, от которого зависит ее жизнь.

– Я стараюсь его любить... – тихо пищит.

– Это не ответ, – злобно выдыхаю.

– Другого ответа не будет, – качает головой она.

Ядрена кочерыжка... Как мне понять эту женщину?

Глава 14. Крайние меры

Захар

– Грач, ты в Краснодаре? – гремит в трубке голос Громова.

– Нет, в Апшеронске остался, – отвечаю, сжимая мобильный.

– Серьезно? Ты там торчишь уже неделю, мне бы пригодилась твоя помощь. Когда домой собираешься?

– Как только разберусь с делом Золотниковой, – показательно хмыкаю.

– Ладно.

Не простившись и даже не объяснив, по какому поводу звонил, Громов отключается. Кладу телефон на магнитную подставку, расположенную возле приборной панели, откидываюсь на водительском кресле и снова начинаю вглядываться в бинокль.

Остановил машину в отдалении от дома Яси. Которое утро пытаюсь поймать ее на пробежке, но она не выходит. К моему великому сожалению...

Да, до сих пор кукую в этом заштатном городке, живу в паршивой гостинице, вместо того чтобы быть дома. А как мне домой ехать, если Яся тут? С ней поехал бы, конечно. Так ведь она не хочет!

Вообще никаких дел со мной иметь не хочет.

Кружу вокруг ее дома, вокруг работы, сам себе уже коршуна напоминаю, даром что Грачев. Толку в очередной раз ноль.

Супердевочка непробиваема.

Кто сделал ее такой упрямой? И зачем? Это же уму непостижимо – обиделась на меня. Как первоклассница обиделась, честное слово, – на то, что юбку задрал. А я ведь даже не задрал ничего! Подумаешь, чуть футболку порвал. Сразу же предложил купить новую, но она почему-то не согласилась.

Яся не хочет больше со мной ни бегать, ни тренироваться, ни обедать, ни вообще хоть по какому-нибудь поводу встречаться.

Главное – вежливая такая, аж скулы сводит. Спасибо тебе, Захарка, что попытался помочь, но вижу, чувства у тебя ко мне не такие, так что лучше нам не видеться более. А чем, интересно, они ей не такие? Нормальные у меня чувства. Человеческие.

Ладно бы, безответные, я бы еще мог как-то воспринять ее отказ. Так нет, нутром чую – нравлюсь ей, на поцелуй ведь ответила. Но девчонка уперлась рогом – нет, и все тут. Дорог ей тот хорек, с которым живет. Вот бы она меня так старалась любить, как его!

Времени на укрощение строптивницы у меня практически не осталось. Завтра приезжает Золотников, и мне уже назна-

чили время для собеседования на должность охранника. После этого будет попросту некогда бегать за Ясей.

* * *

М-да, давно мне не приходилось исполнять роль охранника. Уже и забыл, насколько это муторное занятие – стоять на одном месте. В погожий сентябрьский день жарюсь в черном костюме на крыльце дома Золотникова, смотрю в одну точку и проклиная все на свете.

В моей биографии есть много разного, работа в охранном агентстве тоже присутствует, но все это до службы детективом. Всегда ненавидел это тупое состояние анабиоза, когда стоишь и гипнотизируешь окрестности. Вдруг какой злоумышленник нагрянет... Не знаю, как другие ребята, а я почти сразу начинал об этих злоумышленниках мечтать.

Золотников нанял меня, как я и ожидал.

Я уже обрадовался: думал – смогу выполнить дело за день-два, но вот уже вторые сутки не могу попасть дальше первого этажа особняка.

Эта почти семидесятилетняя моль жениться надумала.

«Куда ты лезешь, дедуля?» – хотелось мне его спросить, когда видел, как он прошелся мимо со своей новой зазнобой. Ей лет двадцать, не больше. Высокая, золотоволосая, голубоглазая... Он с ней прямо как моль с яркой бабочкой, ни дать ни взять.

Это не противозаконно кувыркаться с молодухами, тем более на них жениться. Но, шут его раздери, я бы хотел, чтобы такой закон приняли. Тошно смотреть.

И вот из-за этой fifы теперь никому из представителей мужского пола, даже прислуге, не разрешается подниматься на второй этаж. А то, не дай бог, сконфузим новую хозяйку. Чувствительная очень и скромная тоже.

Зуб даю, дело не в конфузе, просто Золотников таким образом перестраховывается, чтобы невесту никто не шпилил хотя бы до свадьбы. На первом этаже куча народа – повара, горничные, охранники. Они легко застукают. Во дворе – камеры где ни попадя, а за ворота молодая дева никуда без мужа не выезжает. Вот и получается, что второй и третий этаж – красная зона.

Уверен, коллекция фарфоровых кукол, одну из которых мне нужно заменить на подделку, находится именно на втором или третьем этажах. Где ей еще быть? Только, если меня застукают наверху без разрешения, не ровен час, решат порезать на лоскуты. А я себя в целом виде люблю.

Очумевший тип этот Золотников. Надо же быть таким ревнивцем. Хотя неудивительно, если судить по тому, на ком решил жениться.

Кстати, бывшая мадам Золотникова, которая и обратилась в нашу фирму с просьбой поменять кукол в коллекции экс-супруга, тоже молода для этой престарелой моли – ей лет тридцать пять навскидку. Удобно устроился старый

хрыч – берет в жены молодуху, наверное, сулит ей золотые горы вместе с завещанием, еще и свою медицинскую карту с кучей болячек наверняка спешит показать. Пару-тройку лет активно пользуется дурочку, а потом вышвыривает без гроша в кармане, как это случилось с его предыдущей женой.

Ломаю голову, как бы мне нейтрализовать начальника охраны, дежурящего на лестнице, ведущей на второй этаж. С трудом терплю паломничество разных служб: клининг, повара, кондитеры. Оно правильно, свадьба уже завтра, готовятся, укомплектовывают персонал.

Обхожу территорию и вдруг вижу, как к задней калитке спешит Яся со своей начальницей. У них в руках по большому ящику, где в открытых контейнерах находятся разные виды роз и лилий.

Начинаю беситься. Что она здесь делает?

Впрочем, ее появление как раз неудивительно. Я сомневаюсь, что в маленьком городе есть еще один крупный цветочный магазин, а цветы на свадьбе – обязателька.

– Ой, здравствуйте, – приветствует меня улыбкой начальница Яси.

Сама же Супердевочка не удостоила меня даже банальным «Привет».

Я киваю без улыбки и прохожу мимо, как будто это случайные знакомые, никто более. Краем глаза замечаю, как у Яси вытягивается лицо. Оно понятно – не привыкла она к такому моему отношению.

А вот не все коту масленица, отведай-ка и ты тотального безразличия.

* * *

Когда подхожу к своему прадику после целого дня бесполезного хождения по территории, очень удивляюсь, увидев рядом с машиной Ясю. Она ждет меня в тени дерева. Когда приближаюсь, кивает.

Сердце пропускает пару ударов, чувствую резкую нехватку кислорода в легких. Однако вида не подаю, кисло ей улыбаюсь.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю.

Отлавливаю собственную попытку наклониться, чтобы поцеловать в щеку и запрещаю себе даже эту малость. Вряд ли обрадуется, вон какая грозная.

– Надо поговорить, – заявляет.

Вот тебе раз. Значит, когда мне надо, – шиш тебе с маслом, Захарка, а когда ей надо, – вынь да положь.

– Садись в машину, раз надо, – киваю в сторону прадика и нажимаю кнопку замка на брелке.

Устраиваюсь за рулем на переднем сидении, Яся на пассажирском рядом. На улице жарко для сентябрьского вечера, поэтому включаю кондиционер.

– Выкладывай, с чем пришла?

– Что тебе нужно в этом городе, Захар? – резко начинает

она.

– Ясенька, ты знаешь, я к тебе очень хорошо отношусь, но в мои дела лучше не лезь. И в доме Золотникова делай вид, что не знаешь меня.

– А если я скажу его невесте, что ты частный детектив? – спрашивает она, прищурившись.

Тут начинаю резко жалеть, что рассказал Ясе о себе так много.

– Это тут вообще при чем? – интересуюсь с невозмутимым видом.

– При том, что вряд ли крутой детектив стал бы устраиваться охранником.

Голова у нее работает, этого не отнять.

– Ничего и никому ты не скажешь, – хмыкаю. – Хочешь, чтобы я быстрее разобрался с делами, лучше помоги...

– В чем? – тут же настораживается она.

– Я видел, ты заходила с будущей мадам Золотниковой в дом. Была на втором этаже?

Яся кивает.

– Скажи, ты случайно не видела комнаты, где хранились бы фарфоровые куклы наподобие вот этой?

Достаю из бардачка коробку со златовласой куклой. Только сейчас отмечаю, что волосы – один в один как у невесты Золотникова.

– Видела, там целая стена этих кукол в Солнечной комнате, которую Золотников отвел для своей невесты.

– Хорошо, – киваю. – Можешь нарисовать расположение комнаты?

– Ты собираешься выкрасть одну из кукол? – тут же догадывается она. – Но зачем?

Я на эту вспышку праведного гнева лишь хмыкаю.

– Если уж на то пошло, коллекция этих замечательных кукол принадлежит отнюдь не Золотникову, а его бывшей жене. Он самым наглым образом стащил ее у супруги и делает вид, что так и надо. Могу предоставить в доказательство ее заявление в полицию, хочешь? Есть и чеки из магазинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.